

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Н.Г. Стойко, А.С. Шагинян

*Уголовный процесс Англии и Уэльса, Бельгии
и Дании: сравнительно-правовой аспект*

КРАСНОЯРСК 1997

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	4
<i>Глава I. Общая характеристика уголовного процесса Англии и Уэльса, Бельгии и Дании</i>	
1. Источники уголовно-процессуального права	5
2. Система органов уголовной юстиции	8
3. Стороны уголовного судопроизводства	18
4. Принципы уголовного судопроизводства	24
5. Доказательства	33
6. Средства принуждения	40
<i>Глава II. Производство по уголовным делам</i>	
1. Обычный порядок производства по уголовным делам	52
2. Специальные формы процесса	58
3. Средства обжалования в уголовном процессе	67
<i>Заключение</i>	74
<i>Список литературы</i>	81

Введение

Целью настоящей работы является сравнительный анализ основных институтов уголовно-процессуального права Англии и Уэльса, Бельгии, Дании.

Необходимость такого анализа вызвана, с одной стороны, недостатком информации о процессуально-правовых системах этих стран. Пожалуй, нет ни одного исследования, в котором был бы освещен ход уголовного судопроизводства названных стран. Даже в отношении Англии, правовая система которой всегда была объектом пристального внимания в нашей юридической литературе [см.: 16; 25; 29 и др.], нельзя сказать, что мы располагаем достаточно полной информацией о ее уголовном процессе. Наличие переводной литературы [см.: 22; 27 и др.] вряд ли устраняет данный пробел, поскольку эта литература касается наиболее общих вопросов рассматриваемых правовых систем и, кроме того, не отражает последних изменений в законодательстве. Другая литература об этих странах, носит справочный характер [см.: 38 и др.] либо имеет чисто историческое [см.: 24; 40 и др.] или теоретическое значение в сравнительно-правовой области [см.: 23; 39; 42 и др.].

С другой стороны, серьезные политические и социально-экономические изменения, происходящие в России в настоящее время, осуществление широкой судебно-правовой реформы заставляют обратиться к опыту других стран с тем, чтобы по возможности использовать позитивные элементы их правовых систем и избежать типичных недостатков. В этой связи существует настоятельная потребность в объективной информации об уголовном процессе западных стран, что и предопределило характер, задачи и структуру настоящего исследования.

Работа представляет собой развернутое описание уголовного процесса Англии и Уэльса, Бельгии и Дании, основанное на анализе законодательства и других оригинальных источников. Задачами исследования являются: выделение наиболее характерных черт национальных уголовно-процессуальных систем названных стран таким образом, чтобы составить цельное представление об их судопроизводстве и получить базу для дальнейших сравнительно-правовых разработок: определение основных сходств и различий в уголовном процессе рассматриваемых стран, а также достоинств и недостатков формального уголовного процессуального права.

Глава I. Общая характеристика уголовного процесса Англии и Уэльса, Бельгии и Дании

1. Источники уголовно-процессуального права

Англия и Уэльс

Закона, регламентирующего английский уголовный процесс (как и уголовное право), как такового нет. Его следует искать в огромном диапазоне источников: это статуты и общее право (в судебных решениях), руководящие указания и распоряжения государственных органов, закон «О компетенции уголовных судов» 1973 г. (в котором регулируются вопросы назначения наказания), закон «О присяжных» 1973 г., закон «О залоге» 1976 г., законы «Об уголовном судопроизводстве» 1982, 1987, 1988 и 1991 гг., закон «О преступном распространении наркотиков» 1986 г., закон «О Верховном Суде» 1981 г., закон «О магистратских судах» 1980 г., закон «Об обжаловании по уголовным делам» 1968 г., а также закон «О преследовании за преступления» 1985 г., закон «Об отправлении правосудия» 1985г. [См.:38 и др.].

Что касается норм прецедентного права, то в области уголовного процесса, несмотря на обилие законодательных актов, их роль остается весьма существенной - она состоит и в толковании положений, в общей форме изложенных в отдельных законодательных актах, и в устранении пробелов в законодательстве [см.:23 и др.].

Международное право не имеет прямого действия в области уголовного процесса в Англии и Уэльсе.

Бельгия

К числу источников уголовно-процессуального права относятся Конституция, Уголовно-процессуальный кодекс (далее - УПК), иные процессуальные акты и международное право.

Второй раздел Конституции Бельгии содержит ряд основных прав, свобод и принципов, некоторые из них относятся к уголовному процессу. Это такие классические права и принципы, как право на личную свободу (ст.7), принципы законности (ст.9), неприкосновенности жилища (ст.10) и корреспонденции (ст.22), а также принцип свободы печати.

В главе «Судебная власть» излагается ряд фундаментальных принципов, включая право на «законного судью» (ст. 96), принципы

мотивированности решения (ст.97), а также принцип независимости (ст.ст.99-104).

Согласно Конституции, наиболее тяжкие преступления должны рассматриваться жюри (судом присяжных заседателей) (ст. 98), в том числе политические преступления и «преступления против печати» [см.:14 и др.].

В 1955 г. Бельгия подписала Европейскую конвенцию по правам человека и стала одним из первых государств, которое приняло так называемое «право индивидуального обращения», а также ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах. Эти два документа (особенно Европейская конвенция) оказали большое влияние на уголовный процесс Бельгии в двух аспектах: в «праве индивидуального обращения» в Европейский Суд и прямом действии права Европейского Союза [см.: 37 и др.].

Принятие «права индивидуального обращения» вызвало огромное количество прецедентов, в результате которых Европейская комиссия по правам человека и Европейский Суд в Страсбурге имели возможность соотнести уголовный кодекс и уголовно-процессуальный кодекс Бельгии с международным правом. Европейская конвенция по правам человека и некоторые решения Европейского Суда в Страсбурге вызвали законодательные изменения в Бельгии. Например, после рассмотрения дела Лами был принят полностью новый закон «О предварительном заключении». Тем не менее, гораздо более значительным является факт признания, что нормы международного права имеют прямое действие в Бельгии. Этот принцип, утвержденный Кассационным Судом (высшей судебной инстанцией) в начале 70-х гг., позволяет судам не применять те национальные законы, которые противоречат Европейской конвенции, т.е. признается приоритет международного права. На практике это позволило «Смягчить» судам некоторые инквизиционные черты уголовно-процессуального кодекса [см.: 6 и др.].

Бельгия - одно из последних в Европе государств, применяющих Кодекс Наполеона 1808 г. Однако в отличие, например, от Люксембурга Бельгия лишь слегка модифицировала первоначальный кодекс. За исключением одной главы (Предварительный раздел УПК), внесенной в УПК в 1878 г., первоначальный Кодекс Наполеона остался практически неизменным. Таким образом, уголовный процесс в Бельгии - один из наиболее консервативных в Европе. Кроме того, существует ряд важных кодексов и законов, дополняющих УПК. Во-первых, это Гражданский процессуальный кодекс 1967 г.,

регулирующий состав и компетенцию судов, а также дополняющий УПК в части, нерегулируемой последним. Во-вторых, это такие нормативные акты как закон «О предварительном заключении», закон «О смягчающих обстоятельствах», включающий регламентацию процесса исправления осужденных, а также закон «Об обыске в частных владениях».

Бельгия до сих пор имеет специализированное военное судопроизводство, хотя высказываются предложения сузить его рамки или вообще отменить. Судопроизводство в военных судах регламентируется Военно-процессуальным Кодексом 1814 г., дополненным в 1899 г.

Специальный процессуальный режим существует для несовершеннолетних (в Бельгии - лица моложе 18 лет). Эти нормы изложены в законе «О защите несовершеннолетних» 1965 г. Дела о психически нездоровых преступниках рассматривает обычный суд. В этих случаях применяется специальный нормативный акт - закон «О социальной защите» 1930 г., содержащий ряд специальных материально-правовых и процессуальных норм.

Судебный прецедент не рассматривается в Бельгии в качестве официального источника права. Однако на практике решения Кассационного Суда Бельгии (высшей судебной инстанции) имеют руководящее значение для нижестоящих судов [см.: 7 и др.].

Дания

Существующая датская конституция была принята в 1953 г. Она содержит несколько норм, касающихся уголовного процесса: например, раздел 71 - об аресте и предварительном заключении, раздел 72 - об обыске и конфискации и т.д.

В конституции содержится ряд важных принципов, присущих уголовному процессу. Так, согласно принципу сдержек и противовесов, датские суды имеют право «объявить закон парламента неконституционным». Однако это право никогда не было востребовано.

Европейская конвенция по правам человека также ратифицирована Данией. В связи с ратификацией правительство пересмотрело законодательство. Последующие изменения законодательства принимались в свете решений, вынесенных Европейским Судом по правам человека. Как и в Бельгии, в Дании конвенция носит характер прямого действия и может непосредственно применяться судами. В Дании также существует право индивидуального обращения в

европейские инстанции, но лишь после того, как «исчерпаны все возможности добиться справедливости в Дании» [см.: 37 и др.].

В Дании нет специального уголовно-процессуального кодекса. Нормы, регулирующие уголовный процесс, являются составной частью закона «Об отправлении правосудия», принятого парламентом в 1916 г. Этот закон, однако, не раз пересматривался правовым комитетом правительства, который вносил в него изменения и дополнения.

Существенной особенностью датского права является то, что наряду с законодательством большую роль в качестве источника права играют и судебные прецеденты. Судебные решения формулируются весьма конкретно, а не как общие правила, рассчитанные на безусловное подчинение им в будущем. Однако в целом тенденция такова что суды обязаны следовать решениям, принятым по аналогичным делам вышестоящими судами, в первую очередь, Верховным Судом. Характерной чертой применения судебных прецедентов в Дании является то, что оно не регулируется столь жесткими и строгими правилами, как это предусмотрено английским правом [см.: 14 и др.].

2. Система органов уголовной юстиции

Система органов уголовной юстиции распадается на две составных части - систему органов, осуществляющих расследование, и судебную систему.

Англия и Уэльс

В большинстве случаев предварительное расследование в Англии и Уэльсе проводится полицией. В силу исторических причин в стране никогда не было полиции на общенациональном уровне. Всего существует 43 полицейских органа на местном уровне, обладающих определенной автономией. Общее руководство полицией осуществляет министр внутренних дел (по закону «О полиции» 1964 г.). Он вправе сокращать финансирование полиции из правительственных фондов, отстранять от должности начальников полицейских формирований и т.п. Однако непосредственный контроль за ходом предварительного расследования он не осуществляет.

Полномочия полиции по розыску и собиранию доказательств, применению мер принуждения в отношении подозреваемых (обвиняемых) вытекают из ее общей обязанности по поддержанию

общественного порядка («королевского мира»). Судебный контроль за полицейским расследованием, как и в других западных странах, осуществляется путем выдачи судебных приказов - санкционирования - о применении тех или иных мер [см.: 19 и др.].

До 1985 г. практически только полиция (в отдельных случаях - таможенные и иные органы) принимала решение о возбуждении уголовного дела и занималась расследованием преступлений. После принятия закона «О расследовании преступлений» 1985 г, была создана Государственная Обвинительная служба с возложением на нее задачи расследования всех преступлений в Англии и Уэльсе. Эта служба была призвана компенсировать недостатки полицейского расследования, приводящего нередко в силу недостаточности собранных доказательств к судебным ошибкам и неправильным решениям. Государственную обвинительную службу возглавляет Директор публичных преследований, который подотчетен Генерал-Атторнею (Генеральному прокурору), парламенту и правительству. Директор публичных преследований располагает разветвленным аппаратом заместителей и назначает королевских обвинителей. Полиция, подчиненная министру внутренних дел, тем не менее продолжает оставаться основным органом расследования.

Высшая судебная инстанция в Соединённом Королевстве - Палата лордов. Она принимает к рассмотрению апелляции, главным образом, по вопросам права, на постановления по уголовным делам, внесённые апелляционными инстанциями Англии и Уэльса. От имени Палаты лордов дела рассматриваются судом Палаты лордов, который состоит из возглавляющего его лорда-канцлера, «ординарных лордов по апелляции» и тех пэров - членов Палаты лордов, которые в прошлом занимали высшие судебные должности, включая всех бывших лордов-канцлеров. «Ординарные лорды по апелляции» назначаются в Палату лордов из числа опытных юристов, как правило, членов Апелляционного суда. Дела в суде Палаты лордов от имени всей Палаты рассматривают не менее трёх лордов. Принятое большинством голосов заключение суда Палаты лордов передаётся в суд, вынесший обжалованный приговор, который и выносит окончательное постановление по делу в соответствии с рекомендациями Палаты лордов.

Верховный суд Англии и Уэльса, возглавляемый в качестве председателя лордом-канцлером, включает в себя 3 самостоятельных судебных учреждения - Апелляционный суд, Высокий суд и Суд короны. Уголовное отделение Апелляционного суда рассматривает в коллегии из трёх и более судей апелляции на постановления других

судов. Высокий суд имеет 3 отделения, одно из которых - Отделение королевской скамьи - занимается, главным образом, рассмотрением апелляций на приговоры магистратских судов по уголовным делам, обычно в коллегиях из двух или трёх судей. В Отделении королевской скамьи при определённых условиях дело может слушаться с участием присяжных [см.: 38 и др.].

Суд Короны, созданный в 1971 г, взамен ряда прежних судебных учреждений, рассматривает дела по первой инстанции, обязательно с участием присяжных (в других уголовных судах присяжных нет), дела о преследуемых по обвинительному акту, т.е. о более серьёзных преступлениях, а также апелляции на приговоры магистратских судов. Суд Короны считается единым судом и регулярно проводит заседания по своим округам, центры которых расположены в крупнейших городах Англии и Уэльса. Жюри заседает под председательством судьи с участием 12-ти (иногда 11-ти или даже 10-ти) присяжных заседателей. Решение (вердикт) присяжные принимают не единогласно (как ранее), но абсолютным большинством голосов. Оправдательные приговоры, вынесенные судом присяжных, апелляционному обжалованию не подлежат. Если участие присяжных не требуется, дела в Суде Короны рассматриваются судьями единолично. В качестве судей в Суде Короны выступают судьи Высокого суда, окружные судьи, а также рекордеры - юристы, исполняющие обязанности судей «по совместительству». Апелляционные жалобы судьи или рекордеры рассматривают с участием мировых судей.

Все вышеназванные суды относятся к категории высших. К низшим в Англии и Уэльсе относятся магистратские суды. Они рассматривают в суммарном порядке (без присяжных) основную массу уголовных дел (около 97%). Данные суды могут приговаривать осужденных лишь к штрафу либо лишению свободы на срок, как правило, не более 6-ти месяцев. Если магистраты приходят к выводу, что подсудимый заслуживает более сурового наказания, дело передается на рассмотрение Суда Короны. Магистраты проводят также предварительное слушание по делам, где обвиняемый преследуется по обвинительному акту. В ходе этих слушаний они решают вопрос, имеется ли достаточно доказательств для предания обвиняемого Суду Короны. Магистраты, иногда по традиции называемые мировыми судьями, в большинстве своём (их насчитывается свыше 20 тыс.) не являются профессиональными юристами и не обязательно имеют юридическое образование. Магистратские суды рассматривают дела лишь в коллегиях, чаще всего из двух-трёх человек [см.: 16 и др.].

Особую, достаточно малочисленную группу составляют платные магистраты: они назначаются из юристов и рассматривают дела единолично. Некоторые магистратские суды по решению собрания судей получают право рассматривать дела о правонарушениях несовершеннолетних. Такие суды рассматривают дела о преступлениях, совершенных подростками и молодыми людьми в возрасте до 21 года [см.: 11 и др.].

Все судебские должности в Великобритании замещаются по назначению, а не в результате выборов. Судьи высших судов назначаются Королевой по рекомендации лорда-канцлера, судьи низших судов назначаются лордом-канцлером. Традиционно судьи высших судов назначались из числа адвокатов привилегированной категории - барристеров, но в последнее время такая возможность (при определённых обстоятельствах) появилась и у солиситоров. Судьи Верховного суда назначаются из числа барристеров с не менее чем 10-летним стажем; окружные судьи - из числа барристеров с таким же стажем или из числа рекордеров, занимающих эту должность не менее 3-х лет. В свою очередь, рекордером, т.е. частично занятым в этом качестве судьей, может быть назначен либо барристер с не менее чем 10-летним стажем, либо солиситор с таким же стажем. Судьи высших судов назначаются на должность пожизненно. В возрасте 72 и 75 лет, в зависимости от должности, они уходят в отставку, а до этого могут быть смещены со своего поста лордом-канцлером по причине недееспособности или за недостойное поведение. Рекордеры назначаются на свои должности на определённый срок. Мировые судьи уходят со своих постов практически по достижении 70 лет, а платные магистраты - 65 лет, но и те и другие могут быть смещены до этого лордом-канцлером без указания причин [см.: 5; 44 и др.].

Бельгия

Органами, осуществляющими расследование в Бельгии, являются полиция, прокуратура и суд.

Полиция подразделяется на жандармерию, общую и судебную полицию. Жандармерия организована на национальном уровне и подчинена Министерству юстиции и внутренних дел. Общая и судебная полиция действует на местном уровне (в городах и коммунах), хотя теоретически последняя имеет национальную компетенцию. Практически все виды полиции имеют общую компетенцию по расследованию преступлений независимо от их характера или серьезности. На деле это создает проблемы, связанные, например, с не-

здоровой конкуренцией, осложняемой полным отсутствием координации.

Служащие полиции обязаны составлять письменные отчеты об обнаруженных ими преступлениях и сообщать о них прокурору (ст.23 УПК Бельгии). Причем полиция не может самостоятельно, по своей инициативе, осуществлять расследование, и поэтому ее служащие должны после уведомления прокурора о случившемся ждать от него соответствующих указаний.

Руководителем расследования является прокурор. Он решает, какие действия следует предпринять после получения письменного отчета полиции об обнаружении преступления, и может на любом этапе прекратить дело.

Прокурор обладает общей компетенцией по расследованию преступлений и теоретически может полностью осуществлять исследование обстоятельств дела. Практически же расследование проводится полицией по указаниям прокурора. Этот тип расследования является преобладающим, хотя и не регулируется УПК Бельгии. Единственное ограничение, накладываемое законом на прокурора в данном отношении, заключается в том, что он не вправе избирать меры принуждения, затрагивающие фундаментальные права и свободы обвиняемого (предварительное заключение, розыск, конфискация и т.п.). Эти меры могут быть приняты только судьей [см.: 6; 14 и др.].

Судья осуществляет досудебное расследование в редких случаях: по сложным категориям дел или когда необходимо применить необходимые меры принуждения. Причем без формального запроса прокурора судья не вправе начинать расследование. Кроме того, судья не может выйти за пределы прокурорского запроса и исследовать обстоятельства другого, даже связанного с указанным в запросе, преступления.

Следственный судья по закону имеет общую компетенцию по расследованию преступлений. Однако практически лишь дает указания полиции о том, какие действия следует произвести.

Дисциплинарный контроль за судом осуществляется прокурором, но не касается следственных действий. Однако такой контроль воспринимается судьями как негативное вмешательство в их дела и создает напряжение в отношениях между ними и прокурором.

Для бельгийского уголовного процесса характерна дихотомия, т.е. разделение на две стадии: досудебную и стадию судебного раз-

бирательства. Следственные судьи и суды, выступающие в качестве органа, расследующего преступление, являются субъектами судопроизводства, которые не выносят окончательного решения по делу, но имеют различные полномочия в досудебной стадии, а суды первой инстанции рассматривают дело по существу на стадии судебного разбирательства. Судебными органами, наделенными специальной компетенцией, в досудебной стадии, являются: следственный судья, следственная палата (первая инстанция), обвинительная камера (вторая инстанция).

Следственный судья характерен, главным образом, для инквизиционной системы уголовного судопроизводства. Он является судьей первой инстанции, который специально назначается с целью проведения предварительного расследования. Следственный судья не выносит решения по существу, т.е. он никогда не постановляет приговор, не назначает наказание.

Напротив, его задача - руководить предварительным судебным следствием. При этом он может выполнять такие задачи, как выдача ордера на арест или ордера на обыск. Таким образом, следственный судья соединяет в себе две функции: функцию следователя (его обязанность - расследование преступления) и функцию судьи при избрании меры пресечения [см.: 16 и др.].

Ничего особенного в применении следственным судьей мер пресечения нет - действуют те же правила, что и в системе общего права. Однако существенно то, что следственный судья принимает решения не только по поводу мер пресечения, но и всего расследования. Следственный судья рассматривает вопрос не только о законности и обоснованности мер пресечения, которые хотят избрать полиция или прокуратура, но и о соответствии избранной меры обстоятельствам дела: Кроме того, следственный судья в силу занимаемой должности становится руководителем расследования (при условии, что к нему с запросом обратился прокурор). Он должен собирать необходимые доказательства абсолютно объективно, чтобы установить материальную истину.

Сущность правового статуса следственного судьи состоит в том, что он беспристрастный судья, чья обязанность - собирание доказательств как в пользу, так и против обвиняемого.

В последнее время роль следственного судьи в расследовании преступлений несколько уменьшилась, так как большинство дел теперь расследуется прокурором посредством так называемых «информации» и «инструкции».

Следственная палата - палата суда первой инстанции («трибунала большой инстанции») - обладает обширной компетенцией в отношении возбужденного уголовного дела, проверяя законность и обоснованность уголовного преследования, проведенных следственных действий. По сложным уголовным делам следственная палата привлекает трех дополнительных судей. Палата призвана осуществлять всеобъемлющий контроль за правильностью следствия, только она вправе информировать общественность и прессу (в форме кратких коммюнике) о ходе расследования. По существу принятых мер принуждения следственная палата выносит мотивированное постановление.

Обвинительная камера - палата апелляционного суда - выступает в качестве следственного органа второй инстанции. Она осуществляет надзор за деятельностью следственных судей, обладая правом наложения на них дисциплинарных взысканий. Вопрос о передаче суду решается также обвинительной камерой.

Судопроизводство в Бельгии, подобно многим другим странам, базируется на разграничении правонарушений в уголовном праве. Правонарушения делятся на 3 категории: а) преступления (деяния, наказываемые лишением свободы на срок 5 лет и более); б) уголовные деликты (деяния, наказываемые лишением свободы на срок от 8 дней до 5 лет, либо крупным штрафом); в) проступки (деяния, наказываемые арестом до 7 дней либо незначительным штрафом). В соответствии с этим делением организована триединая судебная система. Преступления рассматриваются судом присяжных заседателей (жюри), деликты - исправительным трибуналом, который является палатой суда первой инстанции, состоящей из профессиональных судей, и проступки - единоличным судьей полицейского трибунала [см.: 38 и др.].

В настоящее время это деление несколько размыто: согласно правилу о подсудности преступления (первая категория правонарушений) должны рассматриваться судом присяжных, теперь большинство из них подсудно исправительным трибуналам. Лишь наиболее тяжкие преступления (за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 20 лет) подведомственны судам присяжных, а остальные преступления преобразованы путем так называемой «процедуры исправления» в деликты, т.е. подпадают под юрисдикцию исправительных трибуналов.

Суд присяжных - не постоянно действующий орган, он собирается лишь в случае внесения обвинительной камерой обозначен-

ной категории дел. Указанный суд состоит из трех профессиональных судей и двенадцати представителей общественности, выбираемых путем жеребьевки. Суд присяжных может назначить наказание вплоть до смертной казни (которая, впрочем, обычно заменяется пожизненным заключением).

Деликты рассматривает исправительный трибунал, который не может назначить наказание в виде лишения свободы на срок свыше 5 лет, однако за «исправленные» преступления он может назначить более строгое наказание.

Полицейскому трибуналу подсудны проступки. Но существует масса нормативных актов, «передающих» деликты (по общему правилу подведомственные исправительным трибуналам) под юрисдикцию полицейских трибуналов. Один из самых распространенных примеров - нарушение правил дорожного движения, которое является деликтом, но рассматривается не исправительным, а полицейским трибуналом.

Классификация судов, упомянутых выше, основана на характере правонарушения. Этот тип классификации обозначен в УПК как «юрисдикция» (подсудность). Кроме этой классификации, есть и другая, в основу которой положен персональный критерий : а) военные суды (в отношении военнослужащих); б) суды по делам несовершеннолетних (т.е. лиц моложе 18 лет); в) первая гражданская палата апелляционного суда, обладающая исключительной компетенцией рассматривать уголовные дела обвиняемых в совершении преступлений судей и прокуроров [см.: 18 и др.].

Дания

В Дании расследование уголовных дел осуществляет полиция. Уголовно-процессуальная система Дании не предусматривает должности следственного судьи (как, например, в Бельгии). Дания разделена на 54 полицейских округа. Полиция представляет собой единую организацию (в отличие, например, от Англии и Уэльса). Деление полиции на уголовный розыск, дорожную полицию и т.д. не имеет специального юридического значения, а только лишь административное.

Каждый вправе сообщить о совершенном преступлении в полицию, но никто не обязан этого делать. Есть несколько исключений из данного правила: для определенных категорий государственных служащих, для водителей, сбивших пешеходов. Кроме того, есть общее обязательство сообщать о готовящихся или совершаемых

очень серьезных преступлениях, если они не могут быть предотвращены иным путем (раздел 141 УК). Полиция приступает к расследованию после получения сообщения от кого-либо или после непосредственного обнаружения преступления. Ее задача - установить, было ли совершено преступление, по возможности обнаружить преступника, собрать и сохранить необходимые доказательства. В ходе расследования полиция собирает доказательства независимо от того, обвинительные они или оправдательные. Защитник может знакомиться со всеми материалами полицейского расследования, которые предоставляются ему безотказно, однако он не имеет права всегда сообщать содержание этих материалов обвиняемому (раздел 749 закона «Об отправлении правосудия»). По этой причине, а в ряде случаев в силу налагаемого законом запрета, защита очень редко участвует в проведении частного расследования. Некоторые меры принуждения могут быть применены полицией только по решению суда. Участие в расследовании «агентов-провокаторов» ограничено законом (разделы 754-а - 754-е закона «Об отправлении правосудия»). В случае возникновения спора между подозреваемым (обвиняемым) и полицией по применению тех или иных мер принуждения, решение принимает суд (раздел 746 закона «Об отправлении правосудия»). Если подозреваемый (обвиняемый) или кто-либо еще (родственник, защитник и т.п.) «недоволен грубым и невежливым поведением полиции», он может обжаловать такие действия вышестоящему полицейскому чиновнику или в местное полицейское управление (разделы 93-б, 115, 115-а закона «Об отправлении правосудия») [см.: 14 и др.].

Начальник полиции уполномочен возбудить уголовное преследование по суду. Он или его заместитель решают, достаточно ли доказательств для уголовного преследования по суду, есть ли основания для отказа от уголовного преследования, его прекращения или снятия обвинения по суду по соображениям процессуальной экономии.

Отсутствие доказательств, указывающих на совершение преступления, и нереальность осуждения - достаточные основания для отказа или прекращения уголовного преследования. Снятие обвинения возможно путем наложения специальных штрафов, размер которых соответствует причиненному ущербу и размеру судебного штрафа.

Прокурор уведомляется о наиболее серьезных преступлениях, расследуемых полицией. Кроме того, сообщать прокурору о совершении преступления необходимо и в том случае, когда оно подсудно

Высокому суду. Прокурор (как и начальник полиции) вправе решать, начинать уголовное преследование или снять обвинение в свете особо смягчающих обстоятельств и требований процессуальной экономики (когда, например, расходы на проведение дальнейшего расследования и судебного разбирательства большого числа эпизодов преступления, чем доказано, могут превысить возможное возмещение вреда) [см.: 8 и др.].

Государственную систему уголовного преследования возглавляет Главный прокурор (обвинитель). Он осуществляет уголовное преследование в Верховном суде и контролирует работу нижестоящих прокуроров.

. В исключительных случаях решение о возбуждении уголовного преследования принимает министр юстиции (например, по делам о «политических» преступлениях) (раздел 12 УК).

Судебная система Дании состоит из 84 городских судов, двух Высоких судов (Восточной и Западной земель), а также Верховного суда - высшего звена судебной системы. Уголовные дела рассматриваются единолично (единоличным судьей), жюри (судом присяжных заседателей), а также смешанным составом суда [см.: 10 и др.].

Единолично судья городского суда осуществляет полномочия суда первой инстанции. Он компетентен рассматривать дела о мало-значительных преступлениях, так называемые «полицейские дела». К этой категории относятся все правонарушения, для которых предполагаемая санкция - штраф, и их общественная опасность незначительна. Обвиняемый уплачивает штраф ещё до суда над ним, тем самым исключается процедура судебного разбирательства. Под юрисдикцию единоличного судьи попадают и более серьёзные дела, если обвиняемый признает свою вину, которая подтверждается другими доказательствами. Однако для этой упрощённой процедуры требуется согласие суда, обвинителя, обвиняемого (опекуна - для несовершеннолетнего). Если обвиняемый содержится до суда под стражей либо арестован, то его интересы должен представлять защитник. При нахождении обвиняемого (подсудимого) на свободе ему лишь предлагается защита (раздел 925 закона «Об отправлении правосудия»). В случае невыполнения условий данного раздела, либо если государственный обвинитель требует назначения наказания свыше 4 лет лишения свободы, жюри Высокого суда, как правило, становится судом первой инстанции. Экономические преступления (финансовые махинации, подделка денежных знаков и т.п.) жюри не подсудны. При рассмотрении дела жюри, состоящее из 3 профессио-

нальных судей и 12 присяжных заседателей, голосующих в отдельных комнатах, должно признать подсудимого виновным, в противном случае он считается оправданным. Для вынесения обвинительного вердикта необходимо, чтобы в его поддержку высказались двое из трёх профессиональных судей и 8 из 12-ти присяжных («двойная гарантия» от судебных ошибок), но, с другой стороны, вердикт жюри не может быть обжалован. Как единый орган, члены жюри сообща выносят свой приговор. При этом каждый присяжный имеет 1 голос, в то время как каждый судья имеет 4 голоса. Таким образом голоса присяжных и профессиональных судей обладают одинаковым «весом».

Все дела, не подпадающие под юрисдикцию единоличного судьи или жюри, рассматриваются смешанным составом городского суда, состоящего из двух непрофессиональных судей и одного профессионального судьи. Непрофессиональные судьи имеют равные права с профессиональным, который является председательствующим. Их голоса «вешают» одинаково, несогласный может выразить своё мнение голосованием.

Приговоры, вынесенные датскими судами, могут быть обжалованы лишь один раз. При этом в вышестоящей инстанции дело рассматривается заново, по существу.

3. Стороны уголовного судопроизводства

Англия и Уэльс

В судах, рассматривающих дела по обвинительным актам, обвинителем является барристер, которому поручает это Государственная обвинительная служба. Барристер - процессуально самостоятельная фигура и руководствуется Кодексом поведения барристеров. Наибольшим его влияние бывает на этапе постановления приговора. В низших судах обвинение до недавнего времени осуществлялось полицейскими и отдельными гражданами. Однако по закону «О предоставлении судебных и иных юридических услуг» право выступления на стороне обвинения предоставлено солиситорам и сотрудникам Государственной обвинительной службы (при рассмотрении дела в Суде Короны) [см.: 12 и др.].

В большинстве случаев защита по уголовным делам (по обвинительным актам ее осуществляют барристеры, а в порядке суммарного производства - солиситоры) оплачивается государством посредством «юридической помощи». Иногда барристеры могут вы-

ступать в Магистратских судах и как обвинители, и как защитники (но не по одному делу).

Совместное рассмотрение нескольких уголовных дел - обычная практика в Англии.

Формально потерпевший не имеет никакого правового статуса в ходе судебных слушаний по уголовным делам. Его личный интерес в уголовном процессе проявляется в определении порядка компенсации причиненного ему ущерба, что касается относительно небольшого числа дел. В то же время, если потерпевший желает осуществлять уголовное преследование самостоятельно, он может делать это в гражданском производстве, принимая ответственность за дальнейший исход дела на себя. На практике обычно достигается оптимальное соотношение интересов потерпевшего и общественных интересов при решении вопроса об уголовном преследовании. Прослеживается тенденция более глубокого учета интересов потерпевшего [см.: 15 и др.].

Бельгия

Прокурор имеет монополию на уголовное преследование. Только он решает, преследовать лицо в уголовном порядке или нет. Потерпевший имеет право лишь подать гражданский иск. Прокурор обязан участвовать в отыскании материальной истины: собирать как оправдательные, так и обвинительные доказательства. По этой причине некоторые юристы утверждают, что прокурор - не сторона в процессе, поскольку его задача - блюсти общественный интерес, не добиваясь осуждения. Если прокурор в ходе слушаний приходит к выводу, что подсудимый невиновен, он просит судью вынести оправдательный приговор.

На практике же динамика слушаний часто ставит прокурора в роль пристрастного обвинителя, т.е. реальной стороны процесса. Он - обвинитель, возбуждающий обвинение, собирающий доказательства, применяющий при необходимости меры принуждения, формулирующий обвинительный акт, предоставляющий доказательства в ходе слушаний. В случае оправдания или иного решения, не удовлетворяющего обвинителя, прокурор может подать апелляцию.

Правовое положение обвиняемого изменяется в ходе судебных слушаний: в досудебной стадии он практически не имеет процессуальных прав, в то время как в стадии судебного разбирательства обвиняемый (точнее подсудимый) - реальная сторона в полном

объеме. Наличие во многих правовых системах так называемого «терминологического сомнения» относительно лица, являющегося объектом уголовного преследования, обусловлено тем, что «использование термина порождает определенные права» [см.: 14. С. 58]. В Бельгии ситуация несколько запутанная: так как следственные органы не обязаны уведомлять лицо о возбуждении против него уголовного производства, то неясно, с какого момента лицо считается подозреваемым, а с какого - обвиняемым. В досудебной стадии такое лицо называют «подозреваемым», а в стадии судебного разбирательства - и «обвиняемым», и «подсудимым». Дабы избежать путаницы в выборе термина, далее будем использовать термин «обвиняемый».

В досудебной (следственной) стадии обвиняемый не является полноценной стороной процесса. Правовой статус обвиняемого и прокурора на этой стадии не сопоставим. В отличие от прокурора, обвиняемый не имеет права знакомиться с материалами дела на этой стадии, не имеет права вмешиваться в ход расследования, ходатайствовать перед следственным судьей о проведении определенных следственных действий, которые могут добыть доказательства в его (обвиняемого) пользу. Если прокурор может обжаловать решения следственного судьи, то обвиняемый - нет. Допрос обвиняемого полицейским, прокурором либо следственным судьей проводится без присутствия защитника. Обвиняемый не может на этой стадии делать копии материалов дела. Хотя теоретически существует привилегия против самообличения, следственные органы не обязаны сообщать об этом праве обвиняемому [см.: 8 и др.].

Возникает вопрос: как соотносится различный подход к положению сторон на этой стадии с «принципом равенства сил» (ст.6 Европейской конвенции по правам человека), и особенно с процессуальными правами обвиняемого, перечисленными в п.3 данной статьи. Европейский суд подтвердил, что законные права, указанные в этой статье, применимы только на стадии судебного разбирательства. Однако есть тенденция к смягчению такой жесткой позиции. После «осуждения» Бельгии Европейским судом по делу о лице, содержащемся под стражей, закон был изменен относительно этой конкретной ситуации: лицо, к которому применено предварительное заключение, имеет отныне право на ознакомление с материалами дела. Причем это лицо одновременно может ходатайствовать о допросе следственным судьей в присутствии адвоката. Однако в результате возникло неравенство между обвиняемым, находящимся под стражей, и обвиняемым, находящимся до суда на свободе: если

первый имеет теперь право знакомится с материалами дела, то последний этого права лишен [см.: 37 и др.].

В стадии судебного разбирательства обвиняемый - реальная сторона процесса. УПК не регламентирует правовое положение обвиняемого, а также права защитника. Однако благодаря прямому действию ст.6 Европейской конвенции по правам человека, обвиняемый имеет все права, перечисленные в ней. Обвиняемый имеет право, но не обязан присутствовать при судебном разбирательстве. Если он решил не присутствовать, то судебное заседание проводится заочно. Исключение составляет лишь суд присяжных, где присутствие обвиняемого обязательно.

Обвиняемый имеет право на помощь защитника путем собственного выбора, но помощь защитника не принудительная (кроме дел, подсудных суду присяжных). Если обвиняемый - человек неимущий, то защитник предоставляется бесплатно. Во время досудебной стадии защитник не имеет права присутствовать при проведении следственных действий. Существуют только два исключения из этого правила: защитник присутствует во время предварительных слушаний перед следственной палатой, а также при проверке обоснованности заключения под стражу его клиента. На этих слушаниях присутствие обвиняемого обязательно.

Во время разбирательства в суде защитник вступает в процесс в любой момент. Обвиняемый должен быть представлен в суде только защитником и присутствовать в зале судебного заседания. Иное возможно, если наказание, предусмотренное за данное деяние, не связано с лишением свободы (причем до этого было специальное решение суда о представлении защитником интересов обвиняемого) [см.: 14 и др.].

Институт частного обвинения в Бельгии отсутствует. Несмотря на право потерпевшего подать гражданский иск, он не может реально возбудить уголовное преследование, т.е. обратиться к судебным органам с требованием наложить уголовное наказание на определенное лицо. Это привилегия государственного обвинителя, имеющего монополию на уголовное преследование (ст.1 Вступительного раздела УПК). Однако по ряду преступлений уголовное преследование возможно лишь при наличии формальной жалобы потерпевшего (ст.2 Вступительного раздела УПК), например, по делам о клевете (ст. 450 УК). Но даже в этом случае прокурор не обязан начать преследование.

Несмотря на то, что потерпевший не имеет права на возбуждение уголовного преследования, он может предъявить гражданский иск с целью возмещения ущерба (материального или морального), нанесенного ему совершенным правонарушением. В том случае, если прокурор все же решил возбудить дело, то потерпевший, предъявивший гражданский иск, вступает в уголовный процесс в качестве стороны. Он принимает участие в слушании и в стадии предания суду, и на заседании следственной палаты, и, естественно, на стадии судебного разбирательства. В том случае, если потерпевший отказывается от иска, на него не возлагается бремя судебных издержек, понесенных государством при возбуждении уголовного преследования. Однако, если прокурор решает не поддерживать обвинение или все еще обдумывает решение - возбуждать дело или нет, потерпевший имеет право, самостоятельно составив обвинение, непосредственно обратиться в суд в гражданском порядке [см.: 7 и др.].

Если государственный обвинитель решил не поддерживать обвинение, потерпевший может обратиться к судье с гражданским иском. В этом случае только суд может прекратить дело (в отличие от обычной жалобы, которую свободен по своему усмотрению разрешать прокурор). Причем возможны два варианта действия потерпевшего: вызов обвиняемого непосредственно в суд первой инстанции или обращение к следственному судье. В обоих случаях потерпевший при оправдании или отказе в уголовном преследовании обвиняемого должен нести судебные издержки. Против этого может быть только одна гарантия: достаточные для осуждения доказательства [см.: 18 и др.].

Потерпевший вправе обратиться с иском в гражданский суд, над решением которого не имеет приоритет решение уголовного суда. Это означает, что оправдание обвиняемого уголовным судом оставляет потерпевшему надежду на компенсацию в порядке гражданского судопроизводства. Причем гражданский иск в отличие от уголовного преследования может быть направлен не только против лица, которое является ответственным за причинение вреда, но и против его родственников, к примеру.

Дания

Положение прокурора в датском уголовном процессе практически такое же, как и в бельгийском. Единственное отличие заключается в том, что датский прокурор подает апелляцию за и против интересов подсудимого.

Под термин «защита» подпадает как обвиняемый, так и защитник (адвокат). Понятие «право на защиту» означает возражение против предъявленного обвинения и право на защитника.

Положение обвиняемого в уголовном процессе двояко. С одной стороны, он рассматривается как активный субъект с привилегией презумпции невиновности. Обвиняемый имеет право представлять доказательства, задавать вопросы свидетелям, заявлять ходатайства. С другой стороны, обвиняемый - объект следственных мероприятий (отобрание отпечатков пальцев и анализ крови на алкоголь), применения мер принуждения (арест, домашний обыск, обыск служебного помещения, прослушивание телефонных сообщений и т.п.). Такое вмешательство в частную жизнь должно быть основано на законе и соблюдении принципа пропорциональности и не нарушать основные права человека. Устройства типа детектора лжи или метод гипноза и т.п. не могут использоваться.

Любой обвиняемый имеет право на услуги защитника по своему выбору. Обвиняемый имеет право совещаться со своим адвокатом конфиденциально в любой момент слушаний. Единственное исключение из этого правила - когда обвиняемый должен ответить на прямой вопрос суда.

Однако юридическая помощь не всегда зависит от желания подсудимого (обвиняемого). По некоторым категориям дел участие защитника обязательно (судебное слушание по поводу заключения под стражу до начала судебного заседания или в иных случаях, если суд расценит участие защитника как «желательное»). Поэтому юридическая помощь обеспечивается по всем «серьезным делам». Полиция обязана сообщать обвиняемому о его праве на защитника.

Защитники - частные адвокаты, которые либо выбираются обвиняемым, либо назначаются судом, их правовое положение одинаково. «Общественные защитники» - это частнопрактикующие адвокаты, состоящие в Коллегии квалифицированных адвокатов, отобранные Министерством юстиции по рекомендациям местного суда и местной ассоциации адвокатов.

Задача защитника - действовать исключительно в законных интересах подзащитного, соблюдая процессуальную законность. Если при осуществлении полномочий по защите обвиняемого адвокат нарушил закон, то он несет наказание по УК (если деяние подпадает под соответствующую статью) либо наказывается Дисциплинарным комитетом Союза адвокатов.

Защитник назначается независимо от материального состояния обвиняемого. Если после осуждения лицо не способно оплатить труд адвоката, то Казначейство в большинстве случаев покрывает эти и некоторые иные расходы (например, заключение аудитора и т.п.). В случае оправдания подсудимого государство, как правило, всегда покрывает все затраты.

Потерпевший не является стороной в уголовном процессе. Он информируется о ходе расследования и действиях, предпринимаемых органами, осуществляющими уголовное преследование. Если потерпевший не удовлетворен результатами расследования, он может подать жалобу в рамках обвинительной системы и далее - парламентскому омбудсмену. По ряду преступлений (их количество строго ограничено) уголовное преследование возможно только с согласия потерпевшего. Наиболее характерные примеры таких преступлений - клевета и оскорбление. По ряду других преступлений потерпевший может возбудить преследование, если прокурор по тем или иным причинам принял решение не делать этого. Рассмотрение таких дел (частного обвинения) регулируется нормами не уголовно-процессуального, а гражданско-процессуального права. По некоторым преступлениям уголовное преследование возможно только по заявлению потерпевшего [см.: 10 и др.].

Потерпевший может быть вызван в качестве свидетеля по аналогии с другими свидетелями. Потерпевший также может требовать возмещения ущерба, причиненного преступлением, путем вступления в уголовный процесс в качестве гражданского истца.

4. Принципы уголовного судопроизводства

Англия и Уэльс

К числу общих принципов и основных прав английского уголовного процесса можно отнести презумпцию невиновности и бремя доказывания, гласность судебных слушаний, право на молчание и обязанность раскрытия информации перед защитой.

Первый из вышеперечисленных принципов является наиболее важным и означает, что лицо считается невиновным до тех пор, пока его вина не доказана в порядке должной правовой процедуры, а бремя доказывания вины лежит на обвинителе при отсутствии обоснованных сомнений. Это положение дополняется еще одним, не менее

важным; никто не может быть осужден дважды за одно и то же преступление. Причем имеются в виду две ситуации: когда обвиняемый был судим за данное преступление и признан невиновным в его совершении и когда он был судим и признан виновным.

Подозреваемый (обвиняемый) имеет право на молчание; Он не обязан всегда отвечать на вопросы при допросе полицией, и его молчание не может стать предметом неблагоприятных комментариев со стороны суда или обвинителя. Подозреваемый также не обязан давать показания и по поводу своих собственных интересов. Однако если он решил давать показания, то данная ему привилегия на молчание теряет свою силу.

Правосудие в Англии осуществляется в открытом судебном процессе, вся информация, являющаяся предметом судебных слушаний (включая имена участников и потерпевших), свободно сообщается. В то же время по соображениям национальной безопасности или другим причинам суды могут проводить закрытые слушания или иным образом ограничивать раскрытие (обнародование) такого рода информации.

Большое значение для практики судопроизводства в Англии и Уэльсе имеет обязанность органов уголовного преследования открывать доступ защите к имеющейся информации (в том числе к любому «неиспользованному материалу»). В некоторых случаях из этого общего правила делают специально оговоренные исключения. В свою очередь на обвиняемом (и его защитнике), требующем предоставления ему информации, лежит обязанность раскрытия содержания защиты. Если обвиняемый (подозреваемый) не согласен с этим, органы уголовного преследования вправе привлечь жюри, которое может сделать неблагоприятные для преследуемого лица выводы.

Слушания в магистратских судах Англии и Уэльса обусловлены поступлением подготовленной полицией или иными органами уголовного преследования информации и гарантированы вызовом преследуемого лица в суд под угрозой ареста.

Слушания в Суде Короны обусловлены составлением обвинительными органами процессуального заявления (обвинительного акта) о преследовании определенного лица. Такой документ должен быть достаточно подробным, чтобы обеспечить преследуемому в уголовном порядке лицу возможность ознакомиться с обвинением и подготовиться к защите. В обвинительный акт на различных этапах судебных слушаний могут быть внесены изменения.

Доказательства полиция собирает устно или в виде письменных заявлений (показаний) свидетелей. Этому сопутствует протоколирование сообщаемой информации с целью избежать обвинения полиции в инспирировании признания подозреваемым своей вины. Подобная практика является универсальной и повсеместной, а в последнее время дополняется практикой видеозаписи. Подозреваемый при составлении протокола вправе делать необходимые уточнения и изменения, о чем ему дается соответствующее разъяснение во время беседы.

В течение всего судебного разбирательства подсудимый находится в специально отведенном для него месте (скамье подсудимых), что расценивается некоторыми юристами и представителями общественности как умаление презумпции невиновности. Судья выступает в роли беспристрастного арбитра - он не вмешивается в процесс разрешения свидетельских сомнений и обязан гарантировать равенство прав сторон. В ходе слушаний запрещено помогать свидетелям советом, возможны лишь возражения по поводу уместности того или иного вопроса, задаваемого свидетелю. Обычно свидетель выступает в процессе лично, что обеспечивает возможность его перекрестного допроса сторонами.

Бельгия

Общими принципами уголовного процесса Бельгии являются: разделение судопроизводства на два этапа, установление материальной истины и «право на справедливый суд».

Уголовное судопроизводство в Бельгии распадается на две стадии: досудебную стадию и собственно судебное разбирательство. В досудебной стадии производство осуществляется либо прокурором («информация»), либо следственным судьей («инструкция»), в судебной стадии - судом первой инстанции. Слушания на досудебной стадии носят инквизиционный характер, а на стадии судебного разбирательства - обычно состязательный характер.

Целью уголовного судопроизводства является установление материальной истины. Все средства направлены на ее достижение, и все участники процесса, независимо от стадии, должны способствовать этому.

На досудебной стадии полиция, прокурор и следственный судья осуществляют свои полномочия в соответствии с обязанностью сбора всех (обвинительных и оправдательных) доказательств. Судья, рассматривающий дело по существу, обязан способствовать

достижению материальной истины. Если он считает, что представленные доказательства недостаточны, то может просить стороны предоставить дополнительные доказательства и даже может сам участвовать в их собирании.

Судья, рассматривающий дело, не связан строгими правилами доказательственного права (принцип свободной оценки доказательств) и при вынесении решения по существу руководствуется своим внутренним убеждением. Обвиняемый и его защитник также участвуют в процессе установления материальной истины, оказывая в этом помощь председательствующему судье.

Принципами, управляющими открытием уголовного процесса, являются принципы публичности и свободного усмотрения.

Монополия на уголовное преследование принадлежит прокурору, который является официальным должностным лицом (хотя его строгий конституционный статус спорен). Соответственно уголовное преследование возбуждается прокурором от имени государства, а не от имени потерпевшего (ст. 1 Вступительного раздела УПК). Дела по некоторым преступлениям возбуждаются не прокурором, а административными органами. Характерный пример - возбуждение преследования за нарушение таможенных правил и неуплату налогов осуществляет таможенная служба. Существуют так называемые «исключительные дела» по обвинению в уголовном преступлении членов правительства: преследование по таким делам возбуждает Палата Представителей бельгийского парламента (ст.ст.90 и 134 Конституции). Бельгийская история знает всего лишь один такой случай: в 1865 г. было возбуждено уголовное дело в отношении министра за дуэль с членом парламента.

Прокурор в Бельгии имеет широкие дискреционные полномочия (т.е. по своему усмотрению возбуждать уголовное преследование или нет). Данный вопрос не урегулирован законом, но он складывается из практики: прокурор не имеет физической возможности возбуждать уголовное преследование по всем поступающим сообщениям. Вместо уголовного преследования он может отказать в возбуждении уголовного дела, предложить заключить сделку о признании вины, мировое соглашение и т.д. Полиция, установив факт совершения преступления, должна его зарегистрировать и доложить об этом прокурору (ст.29 УПК). Сотрудник полиции, не исполнивший указанных действий, нарушает свои обязанности и несет дисциплинарную ответственность..

Если прокурор решил возбудить уголовное преследование, он утрачивает свои дискреционные полномочия (право прекращения уголовного дела, предложения заключить мировое соглашение и т.п.). Если делу дан ход, то оно может быть прекращено постановлением либо следственной палаты, либо суда первой инстанции. Следственный судья не вправе прекратить уголовное дело, возбужденное прокурором.

К числу принципов, управляющих доказыванием в бельгийском уголовном процессе, можно отнести следующие: принцип свободного выбора (неограниченности) средств доказывания, принцип допустимости доказательств (ограниченности использования средств доказывания правилом «об исключении из доказательств»), презумпцию невиновности и бремя доказывания, привилегию против самообвинения, свободную оценку доказательств по внутреннему убеждению.

В бельгийском уголовном процессе нет определенных правил собирания доказательств, как нет и четкой регламентации законом, что можно рассматривать в качестве доказательств в суде: по уголовным делам факты могут быть доказаны всеми возможными средствами. Закон не содержит исчерпывающего перечня этих средств (в ст. 154 УПК перечисление не исчерпывающее, а пояснительное). Судья, руководствуясь внутренним убеждением может принимать любое обстоятельство как доказанное при условии, что доказательство получено законно и обвиняемому предоставлено право возражения.

Не оговаривая способ получения доказательств, уголовно-процессуальный закон обязывает следователей заносить в письменный протокол все доказательства, по подробно не разъясняет, как следователи должны осуществлять сбор доказательств и какие средства могут использоваться. Это не означает, что доказательства могут быть получены произвольно. Незаконно полученные доказательства недопустимы в суде. Понятие незаконно полученного доказательства интерпретируется широко: оно охватывает не только доказательства, полученные с нарушением закона (доказательства, полученные при проведении обыска без ордера, или доказательства, полученные с помощью провокаций), но и доказательства, полученные «с нарушением справедливых судебных прав» обвиняемого (например, доказательства, полученные с нарушением права против самообвинения).

Бремя доказывания лежит на государственном обвинителе. Прокурор должен доказывать вину обвиняемого при отсутствии обоснованных сомнений в этом. Хотя данное утверждение формально нигде не закреплено, на практике применяется правило *in dubio pro reo*: обвиняемый невиновен до тех пор, пока не доказано обратное, а в случае сомнений в виновности обвиняемого он должен быть оправдан. На лицо, заявившее обвинение, бремя доказывания не возлагается.

Принцип презумпции невиновности не характерен для некоторых, главным образом «технических» (транспортных и т.п.) преступлений, в отношении которых действует правило: «факт действителен, пока не опровергнут». Для данных преступлений закон предусматривает обязательную силу полицейских протоколов для суда первой инстанции, пока обвиняемый не опровергает их.

Принцип, согласно которому обвиняемый не может быть принужден давать показания против самого себя, соответствует принципу возложения бремени доказывания на обвинение (как сторону). Принцип привилегии против самообличения не вытекает из кодекса Наполеона, но является общепризнанным прежде всего под влиянием Международного Пакта о гражданских и политических правах, который четко устанавливает указанную привилегию.

Бельгийские суды применяют правило об исключении доказательств в отношении тех, которые были получены с нарушением права против самообвинения. Следователи полиции или судьи не обязаны сообщать подозреваемому о его праве молчать и привилегии против самообвинения.

Порядок оценки доказательств судьей не регулируется: судья, рассматривающий дело по существу, руководствуется своим внутренним убеждением. Согласно ст.342 УПК данное правило сформулировано специально для суда присяжных, но по сложившейся традиции это правило применяется и иными составами суда. Данный принцип корреспондирует принципу установления материальной истины: судья должен установить материальную истину и при этом быть не связанным ничем, кроме его собственной оценки доказательств.

Соответствующим образом рассматривается содержание внутреннего убеждения судьи, на основе которого он решает, был или не был доказан тот или иной факт. Судья оценивает всю совокупность доказательств, предоставленных ему при рассмотрении дела, и не обязан указывать причины вынесения того или иного решения. Тем

не менее, это не означает, что судьи могут рассматривать доказательства произвольно.

Кроме того, оценка доказательств не может содержать внутреннего противоречия. К примеру, судья не может оправдать подсудимого, который сделал признание в совершении преступления, без объяснения, почему он отклоняет данное признание: судебное решение, в котором, с одной стороны, констатируется факт признания вины подсудимым и, с другой стороны, устанавливается, что его невиновность доказана, будет внутренним противоречием, и, следовательно, уязвимо для апелляции или отмены Кассационным судом.

Имеется ряд ограничений принципа свободной оценки доказательств: во-первых, судья связан определенным полицейским протоколом, а во-вторых, он не может полагаться на недопустимые доказательства (правило об исключении из доказательств).

В отличие от досудебной стадии, где процесс имеет закрытый характер, судебное разбирательство проходит гласно (ст.96 Конституции). Однако суд может удалить присутствующих в зале суда (кроме сторон) на весь период слушаний в случае, если есть риск подвергнуть опасности общественный порядок или мораль.

Исключением из этого правила (принципа гласности) является разбирательство в суде по делам несовершеннолетних, которое всегда проходит в закрытом заседании. Другое исключение имеет место, когда судебная палата рассматривает обстоятельства дела о преследовании душевнобольного обвиняемого.

Однако приговор (судебное решение) должен всегда провозглашаться открыто.

В принципе обвиняемый имеет право опровергать доказательства, свидетельствующие о его виновности, во время судебного разбирательства. Но на практике реализация этого права находится под сильным влиянием того факта, что суд при отправлении правосудия полагается, в основном, на досудебное досье (материалы предварительного расследования).

Бельгийские суды, в отличие от судов других стран Европы, не связаны в своей деятельности принципом непосредственности, согласно которому все доказательства должны быть представлены в суде «живьем». Если суд находит, что обстоятельства дела и доказательства, содержащиеся в досудебном досье, достаточны, он может отказаться от допроса свидетелей, которые уже дали показания на досудебной стадии. Несмотря на это, защите должна быть предос-

тавлена возможность представить аргументы против доказательств вины обвиняемого, собранных в досье.

Дания

Общими принципами уголовного процесса Дании являются такие, как принцип инструкции, право быть выслушанным, быстроты (сокращения сроков) судопроизводства.

Принцип инструкции, противоположный принципу состязательности (предполагающему переговоры), возлагает на органы уголовного преследования задачу отыскания истинных обстоятельств дела. Суды при этом никоим образом не связаны доказательствами, представленными сторонами.

В соответствии с правом быть выслушанным любое неблагоприятное решение не может быть принято, если заинтересованному лицу не предоставили возможность высказать свою точку зрения.

Принцип быстроты судопроизводства налагает на органы правосудия обязанность избегать любых ненужных задержек в уголовном судопроизводстве. Уголовное судопроизводство согласно этому положению должно осуществляться непрерывно. В то же время требование сокращения сроков производства по делу не должно наносить ущерба праву защиты (как стороны) иметь необходимое время для подготовки к слушанию.

Принципами, управляющими открытием уголовного производства, являются принципы публичности и возможности (свободы усмотрения), обвинения и расследования.

С начала XIX в. датское государство имеет монополию на уголовное преследование, которое осуществляется независимо от воли и желания потерпевших. Уголовное преследование должно вестись на законных основаниях и с соблюдением законной процедуры. При этом обвинитель имеет высокую степень усмотрения при решении вопроса о направлении дела в суд.

В обвинительном типе уголовного процесса, к которому относится датский процесс, уголовное преследование и разрешение уголовных дел, по существу, разделены. В Дании и досудебное, и судебное производство соответствует обвинительному типу. Однако это не исключает допроса свидетелей и обвиняемого председательствующим судьей. Напротив, это вытекает из принципа установления материальной истины, согласно которому судья обязан выяснить все сомнительные моменты дела.

К числу принципов, управляющих доказыванием, относятся принципы свободной оценки доказательств и презумпция невиновности.

Принцип свободной оценки доказательств закреплен в Разделе 896 УК Дании. Он является логичным следствием обязанности участвовать в установлении материальной истины. Значение этого принципа отчасти негативно, поскольку могут использоваться формальные доказательства: два свидетеля не могут быть не правы, супруг (супруга) обвиняемого не может быть заслушан в качестве свидетеля, доказательства, основанные на слухах, недопустимы (раздел 184 закона «Об отправлении правосудия»). Также решающим элементом рассматриваемого принципа является устойчивое убеждение суда относительно фактических обстоятельств дела. Суд никоим образом не связан заявлением подсудимого о своей виновности.

Защита имеет право знакомиться со всеми полицейскими протоколами, в которых зафиксированы следственные действия, проведенные полицией во время предварительного расследования.

Доказательства, представленные или полученные незаконным путем, не всегда являются недопустимыми - обычно они принимаются во внимание судом.

Как и в других западноевропейских странах, в Дании каждый обвиняемый в преступлении будет предполагаться невиновным до тех пор, пока его вина не доказана. Никто не может быть осужден, если суд на основе представленных доказательств сомневается в виновности обвиняемого (*in dubio pro reo, favor defensionis*).

К принципам, управляющим судебным разбирательством, относятся принципы непосредственности, устности и гласности. Принцип непосредственности требует, чтобы доказательство было представлено в суде «живьем». Свидетели должны заслушиваться судом в судебном заседании лично, а показания, полученные на предварительном расследовании, не могут быть оглашены (раздел 896 закона «Об отправлении правосудия»). В то же время на практике прокурор в своей речи сопоставляет показания обвиняемого или свидетелей в судебном заседании с показаниями, зафиксированными в полицейских протоколах.

Из принципа непосредственности вытекает, что судебное разбирательство должно проходить устно (раздел 148-1 закона «Об отправлении правосудия»). Однако для апелляционного производст-

ва и рассмотрения жалоб в кассационном порядке характерен письменный порядок.

И предварительное судебное заседание (например, слушания относительно предварительного заключения), и рассмотрение дела по существу проводятся гласно. Однако принцип гласности носит не абсолютный, а относительный характер, и из него есть несколько исключений, свидетельствующих о его относительности: в интересах общественной морали либо в интересах охраны определенных государственных или частных сведений (раздел 29 закона «Об отправлении правосудия») слушания проходят «за закрытыми дверями». В интересах потерпевшего в обязательном порядке на закрытом судебном заседании рассматриваются дела об изнасиловании, инцесте и других половых преступлениях. По общему правилу можно публиковать в прессе обо всем, что происходит в суде. В большинстве случаев, если дело рассматривается в «судебной камере», никому не разрешается публиковать материалы слушаний. Представителям телевидения и радио также не позволено снимать и вести репортажи из зала судебного заседания. Иногда все-таки им разрешается доступ в зал судебного заседания при условии соблюдения запрета на разглашение сведений личного характера: имена, звания, должности и т.п.

5. Доказательства

Англия и Уэльс

Основным критерием допустимости доказательств является их обоснованность. Однако не все обоснованные доказательства являются допустимыми, и во многих отношениях английское доказательственное право представляет собой массу правил, связанных с исключением из доказательств. Самым распространенным мотивом исключения фактических данных из числа доказательств является их недостоверность (основаны на слухах, получены ненадлежащим способом или с нарушением закона). Причем если доказательство, основанное на слухах, отвергается в любом случае, то ненадлежаще и незаконно полученные доказательства отвергаются не всегда .

Незаконно полученные доказательства исключаются не автоматически, а по усмотрению суда. В одном из решений-прецедентов суд Палаты лордов существенно сузил рамки данного усмотрения при принятии решения об исключении неправомерно полученных доказательств. В соответствии с этим решением закон «О полиции и

уголовных доказательствах» был дополнен разделом 78, который разрешает судье исключить доказательство, «если оно имеет отношение ко всем обстоятельствам, в том числе уже доказанным, и допущение данных доказательств может оказать неблагоприятное воздействие на беспристрастное рассмотрение дела».

Признание вины может быть исключено из числа доказательств в соответствии с разделом 78, по правилам, предусмотренным разделом 76 указанного закона. Основным критерий допустимости такого рода доказательств - достоверность их получения. Признание вины не будет принято, если в ходе судебного следствия выяснится, что оно получено неправомерно, т.е. «если лицо признало вину под давлением, либо оно было вынуждено сделать это при стечении определенных обстоятельств, тогда как в обычной обстановке такого признания не было бы». В этом случае суд выясняет обстоятельства признания и, придя к выводу о неправомерности его получения, отвергает данный вид доказательства. Так, при рассмотрении дела в Суде Короны выяснение названных обстоятельств происходит без присяжных заседателей, и, в случае исключения признания вины из числа доказательств, оно вообще не оглашается присяжным и не может быть положено в основу приговора суда.

Бельгия

Центральное место среди доказательств по бельгийскому законодательству занимают письменные протоколы органов и должностных лиц предварительного расследования (*proces-verbaux*). Судебное разбирательство в Бельгии обычно основывается на доказательствах, полученных на предварительном расследовании прокурором (процедура «информации») либо следственным судьей (процедура «инструкции»). Все собранные на досудебной стадии доказательства должны быть занесены в протокол.

Право на составление протоколов имеют только должностные лица, принесшие присягу, которые в соответствии с законом наделены полномочиями следователей. Они также являются «привилегированными свидетелями», чьи показания весомее, чем показания других свидетелей.

Протоколы имеют доказательственное значение в суде. Следователи, их составившие, обычно не допрашиваются в качестве свидетелей. Суд может полагаться на их письменный протокол, поскольку последний составлен под присягой. Обвиняемый и его защитник, ознакомленные с материалами досье (уголовного дела) за-

ранее, до судебного разбирательства, могут оспорить протоколы следственных действий во время слушаний.

Различается три разновидности протоколов (*proces-verbaux*) - обычные протоколы, протоколы, являющиеся таковыми, пока не доказано обратное, протоколы, имеющие силу, пока формально не доказана их «лживость». Факт, указанный в обычном протоколе, равно как и другие факты и обстоятельства рассматриваемого дела, должен устанавливаться стороной обвинения - прокурором, осуществляющим уголовное преследование. Судья не связан положениями, изложенными в протоколе. Например, если в протоколе зафиксировано, что кража со взломом совершена в ночное время, судья может по иным признакам прийти к выводу, что преступление совершено днем.

Для некоторых, в основном технических, преступлений закон вводит в употребление «особые протоколы», имеющие большую доказательственную силу, чем обычные полицейские протоколы: *proces-verbaux*, фиксирующие такие преступления, имеют силу до их опровержения, т.е. они заслуживают доверия, пока не доказано обратное. Такие протоколы ограничивают суд в действиях, но обвиняемый может опровергнуть обстоятельства или факты, указанные в протоколе всеми возможными средствами. Данная категория применяется, например, при рассмотрении дел о преступном нарушении правил дорожного движения.

Протоколы, имеющие силу пока не установлена их «ложность», являются исключением из правил. Они (их доказательственная сила) могут быть опровергнуты только специальной процедурой, нацеленной на формальное доказывание их «ложности». Один из редких примеров - протокол судебного заседания, составленный гrefье (секретарем): все, что в нем записано, истинно, пока не будет установлено (специальной процедурой), что гrefье сделал ложные записи.

Закон не регулирует ни способы получения доказательств, ни объем полномочий следователей, обязанных собирать доказательства во время предварительного расследования (досудебной стадии). В этом отношении суды применяют так называемые «разрешающие правила»: полиция, прокурор и следственный судья могут использовать все допустимые средства для обнаружения истины, если они не противозаконны и не препятствуют реализации права обвиняемого на защиту, а для следственных судей (по решению Кассационного

суда), кроме того - если эти средства соответствуют их профессиональному статусу.

Полиция и прокурор имеют право на проведение следующих следственных действий: допрашивать подозреваемого и свидетелей (не под присягой), посещать и обыскивать места, не охраняемые правом прайвэси (неприкосновенности), обыскивать жилища с согласия проживающих, проводить личный обыск и т.д. Если необходимо применение мер принуждения (обыск и выемка, телефонное прослушивание, перлюстрация писем и т.п.), они должны быть санкционированы следственным судьей.

Доказательства, допущенные вопреки этим правилам, считаются недопустимыми на основании правила об исключении из доказательств.

К средствам доказывания относятся признание вины, свидетельские показания, протокол осмотра места происшествия и заключение эксперта.

Признание вины - допустимое доказательство при условии, что оно сделано свободно, без нарушения привилегии против самообвинения. Признание вины не освобождает государственного обвинителя от его обязанности доказывать факты.

Бельгийский уголовный процесс не знает понятия заявления о признании вины. Даже если обвиняемый сознался в совершении преступления на досудебной стадии, его вину необходимо доказать во время разбирательства в суде. Данное правило применяется также в суде присяжных: доказательства вины подсудимого представляются в суд присяжных, который, в исключительных случаях, может оправдать подсудимого, признавшего в совершении преступления.

Свидетелей допрашивают и в досудебной стадии (следственным судьей), и во время судебного разбирательства. Лицо может быть осуждено на основании показаний лишь одного свидетеля, если судья, рассматривающий дело, убежден в виновности подсудимого. Свидетелей, как правило, допрашивают под присягой. Однако не могут свидетельствовать под присягой дети до 15-ти лет (ст.79 УПК), а также лица, лишенные права свидетельствовать вследствие уголовного осуждения, Указанные лица могут давать показания без принесения присяги. Иные лица, которым не разрешается свидетельствовать: супруг (супруга) обвиняемого и некоторые его родственники, а также гражданский истец. Как и в других странах, один из наиболее спорных вопросов - вопрос о возможности

использования показаний свидетелей, которые по разным мотивам желают остаться анонимными. Относительно досудебной стадии (предварительного расследования) Кассационный суд (высший судебный орган) указал, что в случае отсутствия ссылки на личность свидетеля в протоколе допроса он не теряет своей доказательственной силы. Тем не менее остался открытым вопрос об использовании показаний анонимных свидетелей в судебном разбирательстве.

Осмотр места происшествия или иного места, имеющего отношение к делу, обычно производит полиция во время предварительного расследования (досудебной стадии). Это следственное действие может быть проведено также судом первой инстанции в случае необходимости (посещение данного места в присутствии всех сторон процесса).

Экспертом является лицо, обладающее специальными знаниями в определенной области, назначаемое для выполнения специфических действий, названных экспертизой. Требования к эксперту четко определяются должностным лицом, назначившим экспертизу. Эксперт действует только в рамках требования о проведении экспертизы и не может самостоятельно осуществлять расследование. Обвиняемый может назначить эксперта по собственному выбору, но все издержки по проведению экспертизы он несет самостоятельно.

Кодекс мимоходом упоминает эксперта, касаясь чрезвычайных полномочий прокурора в случае, когда подозреваемый схвачен на месте преступления (ст.ст.43-44 УПК). Однако общепринято, что и следственный судья при проведении «инструкции», и судья, рассматривающий уголовное дело по существу, могут назначать экспертизу.

Перед тем как приступить к обязанностям, эксперт принимает присягу, в которой клянется выполнять их (обязанности) добросовестно и с надлежащим усердием (ст.44 УПК).

Экспертиза всегда проводится конфиденциально, вне присутствия обвиняемого или общественности. Результаты экспертизы закрепляются в заключении эксперта, документе, представленном в распоряжение следственного судьи или суда.

Существует мнение о необходимости придания экспертизе состязательного характера (особенно на предварительном расследовании), т.е. позволить обвиняемому или потерпевшему назначать тех

экспертов, которых они желают привлечь, а также присутствовать во время экспертизы. Мотивируется это тем, что часто ко времени передачи дела в суд фактически невозможно провести контрэкспертизу, например, повторную аутопсию (вскрытие трупа) через несколько месяцев после первоначальной экспертизы.

Дания

Доказательства в датском уголовном процессе рассматриваются в качестве средства убеждения суда в обоснованности обстоятельств и фактов, изложенных в материалах уголовного дела, а также как средство познания.

Доказательства подразделяются на две группы: субъективные (личные) и объективные. К ним относятся показания обвиняемого, показания свидетеля, заключение эксперта, протоколы следственных действий и документы.

Показания обвиняемого корреспондируют предоставленному ему законом праву излагать свою точку зрения по уголовному делу. В то же время они могут быть получены в результате его допроса как ценного и заслуживающего доверия источника информации. Недопустима дача показаний под каким-либо давлением на обвиняемого, которому органы власти обязаны сообщить о его праве на молчание (раздел 752 закона «Об отправлении правосудия»). Поэтому ложные показания, полученные таким образом, не будут правонарушением (раздел 159 УК). Однако если обвиняемый содействует и подстрекает свидетеля к даче ложных показаний, то подлежит наказанию как сообщник (раздел 23 УК).

Показания свидетеля соответствуют возложенной на него обязанности давать правдивую информацию под угрозой наказания за лжесвидетельство (раздел 158 УК). Причем каждый наделен обязанностью быть свидетелем в судебном разбирательстве, но никто не обязан принимать участие в полицейском расследовании (раздел 168 и 750 закона «Об отправлении правосудия»). Если свидетель отказывается давать показания в ходе судебного разбирательства, он может быть подвергнут аресту сроком до шести месяцев или штрафу (раздел 178 закона «Об отправлении правосудия»). Вместе с тем существует ряд оснований, оправдывающих отказ от дачи показаний (близкое родство с обвиняемым, риск самообвинения и неразглашение профессиональной тайны (священнослужителями, адвокатами, журналистами).

Свидетели предупреждаются, что говорить они должны только правду, а также об ответственности за дачу ложных показаний. Институт присяги в Дании не используется (раздел 181 закона «Об отправлениях правосудия»). Как правило, свидетели допрашиваются сторонами обвинения и защиты, но также правомочен делать это и председательствующий судья. Допрос в суде более неформальный и менее сложный в отличие от первоначального допроса свидетеля вызвавшей его стороной и перекрестного допроса, присущих англосаксонской системе права.

Свидетели обычно обходятся без помощи адвокатов. Однако если речь идет о свидетеле-потерпевшем по делу об изнасиловании или инцесте, то по его (ее) ходатайству суд должен предоставить ему адвоката. Кроме того, по ряду преступлений, таких как умышленное убийство, грабеж и разбой, нанесение тяжких телесных повреждений, суд может назначить защитника свидетелю. Причем соответствующее ходатайство может исходить и от полиции.

В некоторых случаях необходимо заключение эксперта для установления обстоятельств дела (например, степень загрязненности окружающей среды по делам об экологических преступлениях). Такие заключения могут давать специализированные органы - медико-юридические советы - по судебным вопросам, Институт судебной медицины университета - относительно дозы алкоголя, содержащейся в крови, и т.п.

Заключение может давать и специально назначенный эксперт, который обычно отбирается судебными органами. Эксперт дает свое заключение, как правило, в письменном виде без последующего перекрестного допроса сторонами. Суды формально не связаны таким доказательством, но обычно решение выносится по заключению эксперта. Очень редко экспертов назначают по просьбе обвинителя или обвиняемого. Эксперт является нейтральным лицом, не зависящим ни от одной из сторон.

Протоколы следственных действий как вид доказательств получают в результате так называемого расследования на месте, включающего все формы мысленного сопоставления с объектами преступления - осмотр местности, людей, просмотр и прослушивание видео- и аудиоматериалов и т.п. (раздел 822).

Документы, содержащие информацию об исследуемых фактах, также являются доказательствами.

В датском уголовном процессе не все доказательства, полученные с нарушением закона, являются недопустимыми.

6. Средства принуждения

Англия и Уэльс

Право на принуждение осуществляет, в основном, полиция, чьи полномочия регулируются законом «О полиции и доказательствах по уголовным делам», а также Практическим кодексом, составленным на основе этого закона. Данные законы, а также делегированное законодательство накопили огромное количество прецедентов,

Полномочия полиции касательно ареста несколько изменились в Англии и Уэльсе в результате принятия в 1984 г. упомянутого выше закона, который разделил полномочия относительно ареста на 3 категории. Некоторые специфичные преступления стали «арестными» под влиянием самого закона «О полиции и доказательствах по уголовным делам», либо в силу факта, что они удовлетворяют требованиям, установленным для «арестных» преступлений. Наиболее важен раздел 24(1)(b), который разъясняет, что «арестными» являются такие преступления, за которые лицо старше 21 года, ранее не судимое, может быть наказано лишением свободы на срок свыше 5-ти лет.

Раздел 25 закона «О полиции и доказательствах по уголовным делам» устанавливает общие условия ареста: если лицо застигнуто полицейскими при совершении неарестного преступления или если полицейский следователь придет к выводу, что явка подозреваемого в суд или следственные органы невозможна в обычном порядке (путем вызова повесткой). В частности, раздел 25 гласит: «Общими условиями ареста являются: а) личность подозреваемого не известна и не может быть быстро установлена полицейскими; б) полицейский имеет достаточные основания сомневаться в подлинности имени указанного лица; в) подозреваемый отказывается сообщить свой адрес или полицейский имеет достаточные основания сомневаться в достоверности указанного адреса; г) полицейский разумно полагает, что задержание подозреваемого необходимо, чтобы предотвратить причинение вреда (физического) данным лицом себе или любому другому лицу, причинение телесных повреждений, совершение действий, направленных на утрату или повреждение собст-

венности, совершение преступления против общественной морали, незаконного воспрепятствования праву общественного проезда; д) полицейский обоснованно полагает, что арест необходим для охраны ребенка или иного уязвимого лица от подозреваемого».

Условия, указанные в п. «г», не требуют обязательной убежденности полицейского в том, что арестованное лицо собирается совершить преступление. Для этого достаточно, например, угроза повреждения собственности в ходе семейной ссоры. А выражение (термин) «причинение телесных повреждений» намного шире, чем причинение этих повреждений себе.

В дополнение к вышеперечисленным полномочиям полиция (и граждане) имеет несколько неопределенные полномочия задерживать кого-либо за нарушение общественного порядка, которые (полномочия) Апелляционный суд толкует следующим образом: «Нельзя признать нарушением общественного порядка всякое действие, пока оно не нарушает закон либо пока не существует угрозы такого нарушения, которое бы реально нанесло ущерб человеку или его собственности, или пока нет вероятности причинения такого вреда».

Исходя из этого определения, основания задержания трактуются следующим образом: можно арестовывать (точнее задерживать) любое лицо за нарушение общественного порядка, совершаемого в присутствии граждан или полиции, даже если нарушение не было фактически совершено, но были все основания опасаться этого и полагать, что правонарушение возможно в самом ближайшем будущем. Правонарушитель может быть также задержан, если лицо (полицейский или гражданин), собирающееся сделать это, обоснованно полагает, что нарушение порядка будет продолжено, если не произвести арест.

Арест за нарушение общественного порядка носит превентивный, профилактический характер. Правонарушитель обязывается мировыми судьями в дальнейшем не нарушать общественный порядок, после чего отпускается на свободу. Лицо, нарушившее такое обязательство, подвергается судебному воздействию и направляется в тюрьму.

Полномочия полиции относительно обыска и изъятия предметов также подробно изложены в законе «О полиции и доказательствах по уголовным делам», который регулирует способы задержания и обыска лиц в общественных местах, а также право входить в по-

мещения и проводить там обыск. Кроме того, данный закон содержит и перечисляет отдельные правила, регулирующие изъятие так называемых «недопустимых предметов», «специально-Процессуальных предметов». «Специально-процессуальными предметами» являются материалы (не являющиеся материалами журналистского расследования), которые находятся у подозреваемого и носят ярко выраженный или предполагаемый характер конфиденциальности, или по отношению к ним установлены ограничения, или они связаны с обязательством хранения профессиональной тайны. Они включают в себя также бухгалтерские счета, картотеки банков и солиситоров.

Существуют дополнительные полномочия для проведения обыска с целью обнаружения огнестрельного оружия или наркотиков. Различные полномочия при обыске подчинены, главным образом, требованию обоснованного подозрения потенциального объекта обыска, и они должны быть основаны не только на персональных особенностях, например, прически или одежды, цвета глаз и кожи, возраста и т.п.

Закон «О полиции и доказательствах по уголовным делам» предусматривает специальные нормы для освидетельствования, которое может быть проведено только при тщательном соблюдении требований закона. Иногда освидетельствование проводится полицией с разрешения вышестоящего руководства, но обычно оно проводится «специально подготовленным лицом», которое является зарегистрированным практикующим врачом или медсестрой.

Начальник следственного отдела полиции должен иметь достаточные основания полагать, что освидетельствуемое лицо скрывает на (в) себе предметы или изделия (либо наркотики), применение которых может нанести вред не только ему, но и другим.

Раздел 62 указанного закона устанавливает условия, при которых «интимные образцы» (т.е. образцы крови, спермы или иной жидкости; слюна, волосы с половых органов, мазки, взятые из заднего прохода) могут быть взяты у подозреваемого или у иного лица, чтобы исключить его из числа подозреваемых. Нет никаких законных мер, регулирующих условия, при которых данные образцы могут быть отобраны у предполагаемого потерпевшего.

Личные образцы могут быть изъяты только у лица, задержанного полицией, при наличии указания начальника следственного отдела и соответствующего согласия на проведение этого следственного действия. В отношении лица, достигшего 17-ти лет, требуется

только его согласие, в отношении лиц от 14-ти до 17-ти лет - согласие и их родителей (опекунов), в отношении лиц, не достигших 14-ти летнего возраста - согласие их родителей (опекунов). Если в таком согласии отказывают вышеуказанные лица, причем отказывают без приведения должных мотивов отказа, то это может привести к неблагоприятным для отказавшегося дать согласие выводам, к которым приходит суд или жюри на последующих слушаниях по делу.

Полицейский следователь может разрешить отображение личных образцов только если у него есть разумные основания полагать, что лицо, чьи образцы (анализы) должны быть изъяты, совершило «серьезное арестное преступление» и он (следователь) уверен, что результаты анализа образцов либо подтвердят, либо опровергнут участие подозреваемого в совершении преступления.

Личные образцы, кроме образцов слюны и мочи, могут быть отобраны у лица только практикующим врачом или медсестрой.

Как и личные образцы, также могут быть отобраны дактилоскопические отпечатки пальцев. Если не возбуждается производство по делу против подозреваемого или если результат анализа личных образцов имеет оправдательное для подозреваемого значение, образцы должны быть уничтожены сразу после вынесения решения об отказе в возбуждении уголовного преследования.

Лицо, обвиняемое в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание, связанное с лишением свободы, задержано в соответствии с законом «О психическом здоровье» 1983 г. с целью выяснения его психического состояния при условии, что на это получен приказ (ордер) магистратского суда или Суда короны. Суд удовлетворяется письменными или устными показаниями зарегистрированного практикующего врача о том, что обвиняемый страдает психическим заболеванием, до вынесения им упомянутого приказа (ордера).

Английское общее право до последнего времени не знало права на неприкосновенность жилья и частной жизни. Поэтому, когда полиция, как потом оказывалось, незаконно осуществляла прослушивание телефонных переговоров граждан, у последних не было никаких средств защиты. В результате ревизии английского законодательства Европейским судом в г. Страсбурге парламент вынужден был принять в 1985 г. закон «О контроле над средствами связи», который урегулировал этот вопрос. Однако даже теперь доказательства, полученные противоправно, не всегда обязательно исключаются судами.

Бельгия

Институт ареста (заключения под стражу) четко регулируется законом «О предварительном заключении» 1990 г. Лицо может быть арестовано только при наличии серьезных оснований подозревать его в совершении преступления. Полиция, может задержать лицо, пойманное на месте преступления с поличным. Любое частное лицо, задержавшее подозреваемого, совершившего преступление, немедленно информирует компетентные органы. Во всех иных случаях единственным органом, правомочным решать вопрос об аресте, является прокурор.

Конституция устанавливает максимальный срок ареста - 24 часа. Любое ограничение свободы более чем на 24 часа санкционируется судьей, который решает вопрос о применении предварительного заключения. Ранее сам факт применения предварительного заключения судьей считался достаточным для гарантирования охраны личной свободы. Поэтому не имелось никаких требований к приказу судьи, за исключением обязательной его обоснованности (мотивированности).

Со временем пределы оценки судьбы были постепенно сужены: сегодня согласно закону «О предварительном заключении» 1990 г. судебный приказ о применении в качестве меры принуждения предварительного заключения - warrant - выдается в строго определенных случаях, которые лично проверяются следственным судьей при допросе обвиняемого до выдачи вarranta.

Warrant выдается при следующих условиях: а) наличие серьезных оснований подозревать лицо в совершении преступления; б) деяние, в котором подозревается какое-либо лицо, должно быть арестным преступлением, т.е. за него может быть назначено наказание не менее 1 года лишения свободы; в) применение предварительного заключения необходимо в целях общественной безопасности; г) если подозреваемый, находясь на свободе, может совершить новое преступление, или скрыться от органов, осуществляющих расследование, или вступить в сговор с третьим лицом.

Решение о применении предварительного заключения принимается следственным судьей самостоятельно либо по запросу прокурора. Решение следственного судьи не обжалуется, но в случае вынесения приказа (warranta) о предварительном заключении следственная палата автоматически рассматривает законность этого решения в течение пяти суток.

До принятия закона «О предварительном заключении» 1990 г. следственный судья мог только лишь заключать под стражу либо освобождать из-под стражи подозреваемого. Теперь же он вправе принимать альтернативные меры (домашний арест, приказ об ограничении передвижения, меры медицинского воздействия). Эти меры не указаны в законе, но свободно применяются следственными судьями. Однако применение альтернативных мер должно быть вызвано наличием одной из вышеперечисленных причин. Кроме того, альтернативные меры применяются только тогда, когда выполнены общие требования предварительного заключения. Это необходимо для предотвращения расширительного толкования альтернативных мер: такая мера должна применяться как «замена» предварительного заключения, а не как еще одна возможность следственного судьи ограничить свободу подозреваемого.

Одной из таких альтернативных мер является освобождение под залог. Освобождение под залог было предусмотрено еще старым законодательством, но очень редко использовалось.

В настоящее время имеется тенденция к увеличению случаев применения залога, но инстинктивное нежелание судов применять эту меру, исходя из соображений неравенства имущих и неимущих преступников перед институтом залога, все еще очень сильно в Бельгии.

Слушания в следственной палате проходят за закрытыми дверями в присутствии обвиняемого и его защитника, прокурора и следственного судьи. Обвиняемому предоставляется право заранее ознакомиться с материалами уголовного дела (досье). В случае, если следственная палата принимает решение о продлении срока предварительного заключения, обвиняемый вправе обжаловать это решение в обвинительной камере.

Лицо, к которому неправомерно применено предварительное заключение, имеет право на компенсацию. Закон предусматривает два варианта: заключение было незаконным, либо оно было правомерным, но подозреваемый (обвиняемый) впоследствии был оправдан. В первом случае, который предусмотрен ст.5 Европейской конвенции по правам человека, лицо, незаконно задержанное и заключенное под стражу может потребовать компенсацию от государства, подав гражданский иск, который рассматривается обычными гражданскими судами (ст. 1383 ГК). Однако в случае применения к обвиняемому, впоследствии оправданному, правомерного предварительного заключения, последний может рассчитывать лишь на час-

тичную компенсацию, и жалоба приносится не в гражданский суд, а министру юстиции.

В Бельгии приговор вступает в законную силу только когда он становится окончательным, т.е. он больше не может быть обжалован. Если обвиняемый подает апелляцию на решение о своем осуждении, то приведение приговора в исполнение приостанавливается.

Чтобы «поглотить» период между моментом вынесения приговора и моментом вступления его в законную силу, закон предусматривает возможность задержания подсудимого путем исполнения процедуры, названной «немедленным арестом». Она применяется только по требованию государственного обвинителя, если назначено наказание сроком не менее 1 года лишения свободы при условии соблюдения общих требований для предварительного заключения.

В зависимости от места проведения различают обыски в общественных местах и частных владениях. Обыск (выемка) в общественном месте производится полицией самостоятельно либо по предписанию (указанию) прокурора.

Обыск (выемка) является вмешательством в частную жизнь человека. Поэтому он затрагивает конституционные права граждан на неприкосновенность жилья и частной жизни и регулируется конституцией (ст.10) и Европейской конвенцией по правам человека (ст.8).

Обыск в частном владении может быть проведен только на основании приказа следственного судьи. Единственным требованием ст.8 п.2 Европейской конвенции, является основанность решения о проведении такого обыска на законе (законность), а также выполнение одной из целей, перечисленных в ст.8 п.2 конвенции, которая включает охрану общественного порядка и предупреждение новых преступлений.

Итак, обыск в частном владении может быть выполнен только на основании приказа следственного судьи. Однако из этого правила есть многочисленные исключения, особенно в области экономических преступлений, когда специальные следователи часто имеют широкие полномочия при проведении обыска и изъятия предметов, позволяющее им входить в частные жилища вообще без ордера на обыск, либо с приказом (ордером) только полицейского судьи. Тем не менее обычно обыски проводятся на основе приказа следственного судьи. В случае, если подозреваемый пойман на месте преступления с поличным, обыск может быть проведен полицией

или прокурором и без судебного приказа. Следственный судья не обязан присутствовать при проведении обыска лично, он может делегировать его проведение полиции, Но в особых случаях он обычно присутствует, например, при обыске лиц, связанных профессиональной тайной.

Существует ряд ограничений на обыск частных помещений, даже если есть судебный приказ. Помещениями, пользующимися иммунитетом, являются посольства, консульства, здания международных организаций. Кроме того, проведение обыска недопустимо в ночное время, т.е. с 21.00 до 5.00.

В качестве специфического ограничения можно рассматривать то обстоятельство, что объектом обыска являются только имеющие отношение к расследуемому делу. Если во время обыска обнаруживаются иные правонарушения, следственный судья не может распространить расследование и на вновь обнаруженные правонарушения. Он обязан сообщить об этом районному (местному) прокурору (ст.29 УПК), который принимает дальнейшее решение, но не может предпринимать каких-либо следственных действий в отношении вновь обнаруженных правонарушений.

Обыск часто соединен с изъятием предметов, вещей, которые могут использоваться в качестве доказательств виновности обвиняемого. Все предметы, призванные способствовать установлению истины, могут быть арестованы и изъяты, кроме того, возможно изъятие предметов (имущества), на которые уже наложен арест с целью обеспечения конфискации по суду.

Существует лишь одна категория предметов и вещей, пользующихся иммунитетом на арест, - те, которые защищены профессиональной привилегией, т.е. предметы, охраняемые обязательством сохранения профессиональной тайны лица, чье помещение (жилище) обыскивается: например, врачи (картотека больных), адвокаты (картотека клиентов). Однако данное правило не действует, если лицо, охраняемое обязательством профессиональной тайны, само является подозреваемым в совершении преступления.

Внешний (поверхностный) обыск может быть выполнен без приказа судьи или суда.

Психиатрическое освидетельствование выполняется экспертом, назначаемым следственным судьей или судом, рассматривающим дело по существу. Психиатр может быть назначен техническим консультантом и прокурором (в ходе «информации»).

Если психиатрическая экспертиза должна проводиться в специальном учреждении (т.е. подразумевается лишение свободы обвиняемого без его согласия), то необходима специальная процедура. Здесь требуется санкция следственной палаты, обвинительной камеры или судьи, рассматривающего дело по существу, и предусматривается ограничение во времени (ст. 1 закона «О социальной защите» 1930 г.).

До решения Европейского суда по делу Класса, Мелоуна и Хьювиг-Круслина контроль за телефонными переговорами проводился в Бельгии без особых проблем даже без судебного приказа. Доминирующим было мнение, что следственный судья компетентен санкционировать контроль за телефонными переговорами на основании его общей задачи - установления истины по делу. Однако упомянутые прецеденты установили жесткие требования для этого специфического вмешательства в право на неприкосновенность частной жизни. Например, по делу Хьювиг-Круслина Страсбургский суд опроверг утверждение, что прослушивание телефонных переговоров может быть оправдано одним лишь фактом санкционирования их следственным судьей.

Для того чтобы соответствовать букве закона (ст.8 п.2 Европейской конвенции), телефонный контроль должен отвечать требованиям законности и пропорциональности. Тайна корреспонденции охраняется ст.22 Конституции. В соответствии с ней вскрытие писем является нарушением. Однако перлюстрация возможна на основании судебного приказа.

Дания

Поскольку преступники (подозреваемые) часто видят свой интерес в воспрепятствовании отправлению правосудия, меры принуждения призваны способствовать сохранению доказательственного материала и обеспечить явку подозреваемого (обвиняемого) в суд и, в конечном счете, исполнению наказания. Эти меры должны быть основаны на законе, принципе пропорциональности, а также фундаментальных правах человека. С другой стороны, при применении мер принуждения необходимо обоснованное подозрение лица в совершении существенного правонарушения. Кроме того, для принятия мер принуждения требуется определенная причина, мотив. Некоторые принудительные меры могут применяться к лицу, которому не предъявлено никаких обвинений.

Аресты производит полиция по своей инициативе. Общим правилом является принятие решений по другим мерам принуждения судом, но выполняются они полицией. Если дело не терпит отлагательства, полиция принимает необходимые меры и позже докладывает об этом в городской суд с целью получить одобрение своим действиям.

Наиболее важные меры принуждения, точнее их применение, влекут за собой ограничение свободы лица, к которому эти меры применяются.

Арест применяется в следующих случаях; а) лица, обнаруженные на месте преступления или сразу после совершения преступления, могут быть задержаны кем угодно, в том числе и гражданами. Граждане должны максимально быстро передать арестованное ими лицо полиции (раздел 755 закона «Об отправлении правосудия»);

б) полиция может арестовать любое лицо, которое подозревается в совершении преступления, если арест призван либо предотвратить совершение подозреваемым нового преступления, либо обеспечить присутствие подозреваемого на всех стадиях уголовного судопроизводства, либо предотвратить общение подозреваемого с другими нежелательными лицами; в) полиция может арестовать лицо и при наличии иных обстоятельств, например, когда личность задержанного не установлена либо сведения о ней, сообщенные задержанным, не удовлетворяют полицейского. После того как лицо было доставлено в полицейский участок и там допрошено, оно может быть отпущено. Даже если формально оно может быть задержано, тем не менее его освобождают. Если лицо заключено под стражу, то его должны доставить в суд в течение 24-х часов после задержания (так называемое конституционное слушание (раздел 11 Конституции)). Согласно закону лицо может не согласиться с лишением его свободы; г) арест сроком более 24-х часов должен быть санкционирован судом. Максимально возможное время ареста не может превышать 72 часа (раздел 71 Конституции); д) предварительное заключение может применяться только по судебному приказу; е) лица, не являющиеся по вызову в органы правосудия, при наличии судебного приказа могут быть принудительно доставлены в суд полицией; ж) заключение под стражу в ожидании исполнения приговора означает лишение свободы с момента вынесения решения судом последней инстанции до момента начала тюремного наказания либо иного наказания связанного с лишением свободы.

Существуют определенные предпосылки предварительного заключения. Лицо, против которого возбуждено уголовное преследование, не является автоматически субъектом предварительного заключения. Предварительное заключение не может быть применено, если за совершенное преступление предусмотрено наказание в виде штрафа или иное «мягкое» наказание. Помимо этого необходимо обоснованное подозрение лица в совершении арестного преступления (санкция за которое не меньше 18 месяцев), а также серьезные основания полагать, что обвиняемый скроется от органов правосудия, либо может совершить новое преступление (если останется на свободе и дальше), либо будет препятствовать собиранию доказательств.

В особых случаях, указанных в законе, предварительное заключение применяют по иным основаниям: при необходимости защитить «публичное чувство справедливости», если есть убедительные доказательства вины обвиняемого, если за совершенное им преступление предусмотрена санкция не менее 6 лет лишения свободы.

Суд может принять решение об изоляции лица, к которому применено предварительное заключение, в тюрьме. Это решение должно продлеваться каждые две недели (раздел 770 п.п. «а» и «с» закона «Об отправлении правосудия»).

Предварительное заключение не должно превышать необходимого времени, но фиксированного срока не установлено. Никто не может находиться на предварительном заключении более 4 недель, если этот срок не продлевается судом (раздел 767 закона «Об отправлении правосудия»). Продолжительность предварительного заключения определяется предполагаемым наказанием и обстоятельствами совершенного преступления, а также личностью обвиняемого (раздел 762 (2) закона «Об отправлении правосудия»).

Закон предусматривает возможность освобождения подозреваемого (обвиняемого) под залог. Однако в обществе это расценивается как необоснованная привилегия богатых. В этой связи данный институт используется крайне редко.

На решения, вынесенные городскими судами относительно предварительного заключения, могут быть поданы жалобы в Высший суд, а при особом разрешении - в Верховный суд.

Срок предварительного заключения при осуждении лица к лишению свободы вычитается из срока назначенного наказания (раздел 86 УК). Если лицо оправдывают, то оно имеет право на

компенсацию, за исключением ряда специально оговоренных обстоятельств (глава 93 закона «Об отправлении правосудия»).

Подозреваемый и его жилище или иное помещение может быть подвергнуто обыску, если есть предположение следственных органов о наличии там разыскиваемого лица или предметов. Условия применения этой меры зависят от места проведения обыска - общественное ли это место или собственность подозреваемого, либо жилище третьих лиц, а также от согласия указанных лиц.

Если подозреваемый согласен, то привлекаются двое понятых для проведения обыска (главы 73 и 75 закона «Об отправлении правосудия»). При причинении неудобств неправомерным обыском обыскиваемый может рассчитывать на компенсацию.

Обвиняемый может быть подвергнут «телесному» осмотру, например, с целью подтверждения наличия следов борьбы в связи с совершением изнасилования. Специальные правила дорожного движения регулируют применение блетлайзера (аппарата для получения пробы на алкоголь и анализа крови) (раздел 55 Правил дорожного движения).

Обвиняемый может быть подвергнут психиатрическому освидетельствованию, возможно в клинике для душевнобольных, с целью установления его вменяемости на момент совершения преступления, а также принятия решения о необходимости мер изоляции и принудительного лечения. Вопрос об освобождении подозреваемого (обвиняемого) от уголовной ответственности в связи с психическим заболеванием решается прокурором во время полицейского расследования. Однако закон устанавливает, что любой может предстать перед судом, если ему помогает защитник.

Часто эффективность расследования зависит от необходимости секретного наблюдения за частной жизнью подозреваемого. Суд может разрешить полиции вскрывать, просматривать и задерживать почтовую корреспонденцию, получаемую или отправляемую подозреваемым. Аналогичным образом полиция уполномочивается для прослушивания телефонных разговоров подозреваемого. Относительно недавно урегулирован вопрос о прослушивании с помощью специальных средств (микрофонов и т.п.) (раздел 780 закона «Об отправлении правосудия»).

Глава II. Производство по уголовным делам

1. Обычный порядок судебного разбирательства

Англия и Уэльс

Дела о наиболее опасных преступлениях рассматриваются Судом Короны, но в начале они поступают в магистратский суд, в котором магистраты (мировые судьи) решают, имеются ли достаточные доказательства для передачи дела в Суд Короны. При осуществлении данной процедуры магистраты выступают в качестве следственных судей. Если судья решает, что речь идет именно о таком преступлении (тяжком), то применяет к обвиняемому либо заключение под стражу (существуют сроки, на которые задержанного оставляют до начала судебного разбирательства), либо залог [см.: 1. С.51; др.].

Производство в Суде Короны начинается с предъявления обвинения подозреваемому. В присутствии защитника ему зачитывают обвинительный акт и спрашивают, согласен ли он с предъявленным обвинением (ответ обычно прост: «да» или «нет», но иногда обвиняемый может сделать заявление о неподсудности дела Суду Короны, или о том, что обвиняемый уже осуждался или оправдывался за преступление, обвинение в котором ему предъявлено).

Признание обвиняемым своей вины резко упрощает весь последующий процесс. Судья может вслед за этим заслушать изложение обвинителем основных фактов, заявление обвиняемого, его защитниками вынести приговор единолично.

Если обвиняемый отрицает свою вину, а обвинитель не представил изобличающих доказательств, судья выносит оправдательный вердикт без передачи дела на рассмотрение присяжных.

В случае, если обвиняемый не признает своей вины, а обвинитель представил изобличающие доказательства, судья приступает к формированию жюри присяжных заседателей. Состав жюри определен в количестве двенадцати человек. Отобранные и не подвергнутые отводу присяжные приступают к судебному разбирательству [см.: 2. С. 49-50; др.].

Обвиняемый всегда может признать себя виновным в преступлении, в котором он обвиняется на основании обвинительного акта. Суды всех уровней перегружены, и английская система уголовного судопроизводства полагается в большой степени на эффективность и

экономии времени, вытекающую из признания вины. В некоторых случаях обвиняемый может признать вину в совершении менее значительного преступления, а не того, которое четко сформулировано в обвинительном акте, по которому жюри правомочно выносить вердикт. Например, обвиняемый в совершении тяжкого убийства может не признавать себя виновным в нем, но может признать вину в совершении простого неумышленного убийства, или лицо, обвиняемое в изнасиловании и не признающее себя виновным в нем, готово признать себя виновным в непристойном нападении. Признание вины должно быть бесспорным, оно должно быть сделано без какого-либо давления извне (защиты или суда), свободно, а также при осознании и понимании элементов состава преступления [см.: 4.С.99; др.].

Стимулом признания вины, особенно на ранней стадии процесса (например, когда лицо впервые привлекается к уголовной ответственности), является назначение наказания «со скидкой», т.е. наказания, которое существенно ниже того, которое может быть назначено в этом случае судом присяжных при обычном рассмотрении дела.

Бельгия

Рассмотрение дел в полицейских судах и исправительных трибуналах в общем схоже, за исключением незначительных отличий. Порядок его проведения закреплен в ст.153 (полицейский суд) и ст.190 (исправительный трибунал) УПК.

Теоретически рассмотрение уголовного, дела должно начинаться с того, что государственный обвинитель или гражданский истец выступают с «кратким резюме» (терминология УПК). На практике, однако, это редко происходит, поскольку все стороны заранее ознакомлены с досье. Затем секретарь судебного заседания – грэфье – должен зачитывать протоколы досудебного следствия, изложенные в досье. Однако и эта процедура также устарела. Кассационный суд по этому поводу указал, что отказ от оглашения досье не влечет недействительности процесса. В результате данное правило больше не применяется, так как оглашение досье, которое состоит из сотен, а по сложным делам и тысяч страниц, требует очень много времени. Кроме того, до разбирательства в суде и подсудимый, и его защитник имели возможность ознакомиться с досье, и, следовательно, им уже известны доказательства, собранные следственными органами [см.:31.С.171-179;др.].

Далее, председательствующий судья устанавливает личность подсудимого (если он присутствует). После этого суд переходит к допросу свидетелей: сначала свидетелей обвинения, затем - защиты. Вопросы задаются либо судьей, либо государственным обвинителем. Подсудимый и его защитник задают свои вопросы свидетелям только через судью. Следовательно, ни о каком перекрестном допросе не может быть и речи [см.: 7, С.67-69; др.].

В ст.ст.153 и 190 УПК указано, что свидетелей допрашивают «в случае необходимости». Данное положение адресовано судье, поскольку если, по его мнению, нет необходимости в повторном допросе, то он полагается на показания свидетелей, закрепленных в протоколах следственного судьи; На практике это правило применяется довольно часто.

Свидетелей допрашивают под присягой. Они обязаны говорить только правду, в противном случае они могут быть обвинены в лжесвидетельстве. Поскольку давать показания - их обязанность, то, в случае неявки в суд добровольно, свидетели могут быть доставлены туда принудительно.

Некоторые граждане освобождаются от обязанности давать свидетельские показания (супруг (супруга) обвиняемого и гражданский истец), другие же вообще никогда не могут свидетельствовать (лица моложе 15 лет, а также лица, лишенные этого права приговором по уголовному делу). Все остальные обязаны отвечать на поставленные вопросы. Отказ от дачи показаний является нарушением и наказывается штрафом. Нарушением является также неявка должным образом вызванного свидетеля в зал заседания (ст.80 УПК). Имеется лишь два исключения из этого правила: во-первых, привилегия против самообвинения дает право отказаться свидетельствовать против самого себя (судья не обязан напоминать свидетелям о праве на молчание); во-вторых, свидетель, связанный обязательством сохранения профессиональной тайны, может (но не обязан) отказаться отвечать на вопросы, касающиеся в той или иной степени этой тайны. Такими свидетелями являются адвокаты, нотариусы, врачи и медперсонал, священники, полицейские (относительно информаторов и агентурного аппарата). Журналисты, бухгалтеры и директора банков в этот перечень не включаются (ст.458 УПК).

После допроса свидетелей суд переходит к допросу подсудимого, который не дает присягу и не может нести ответственность за лжесвидетельство. Судья также не обязан напоминать подсудимому о его праве на молчание.

После допроса подсудимого слово представляют гражданскому истцу, который формулирует свое требование. Далее выступает государственный обвинитель с речью, в которой он обобщает все сказанное в процессе разбирательства и представляет свои выводы по делу. В зависимости от результатов разбирательства прокурор либо требует осуждения подсудимого, либо отказывается от обвинения.

После выступления с обвинительной речью государственного обвинителя слово предоставляют подсудимому и или его защитнику, чтобы возразить на предъявленное обвинение. Они могут представить суду свои письменные выводы по делу, на которые суд должен подробно ответить в мотивированном приговоре.

Затем суд переходит к репликам сторон в вышеупомянутом порядке. Обвиняемый при этом всегда имеет право на последнее слово.

В отличие от англосаксонского типа уголовного процесса в Бельгии нет разграничения между решением о виновности обвиняемого и назначением наказания. Оба эти элемента объединяются и порождают один судебный документ - приговор.

После окончания реплик суд удаляется в судейскую комнату (совещательную комнату) для вынесения решения относительно виновности и назначения наказания. Решение принимают простым большинством голосов. Особое мнение несогласного с приговором судьи не оглашают.

Далее судьи выходят в зал судебного заседания для открытого оглашения приговора. Никаких оговорок относительно открытого объявления приговора закон не предусматривает (ст.96 Конституции). Приговор может быть объявлен непосредственно после выхода судей в зал либо в другом заседании.

Приговор может быть либо обвинительным, либо оправдательным (а также прекращающим - по делам, где предварительное расследование не предусмотрено).

Приговор суда должен быть мотивированным (ст.97 Конституции). Обязанность мотивировать приговор толкуется, однако, ограничительно: судья обязан указать только нормы права, на которые он ссылается при вынесении приговора. Основания принятия решения должны быть последовательными. В противном случае приговор считается немотивированным. В 1980-е гг. уголовный кодекс был дополнен обязательным условием для судей приводить обоснования

(мотивы) назначения наказания. Это обоснование выходит за рамки требований Конституции и обязывает судей заявлять, почему в каждом конкретном случае они назначают то или иное наказание; они также должны обосновать меру наказания (ст.163 (полицейский суд), ст.195 (исправительный трибунал) и ст.211 (апелляционный суд) УПК).

Производство в суде присяжных в целом сходно с производством в полицейских судах и исправительных трибуналах, но имеет ряд существенных отличий. Вообще процедура судебного разбирательства в суде присяжных более формальна, чем отправление правосудия в других судах. В отличие от полицейских судов и исправительных трибуналов, где судьи часто полагаются на досудебное досье и могут не допрашивать свидетелей повторно, рассмотрение дел в суде присяжных строго устное: присяжные не получают копии досудебных протоколов следственных действий, и, соответственно, все свидетели должны быть вновь допрошены в зале суда. Другое существенное отличие - разграничение между вердиктом и назначением наказания: вердикт (решение вопроса о виновности) выносится присяжными заседателями, а наказание назначается профессиональными судьями и присяжными совместно.

Порядок разбирательства в суде присяжных следующий: вначале проводят предварительные слушания, где подсудимый допрашивается председательствующим судьей без присутствия защиты. После этого подсудимый может консультироваться с защитником и просматривать досье. Не позднее чем за 24 часа до начала предварительного слушания имена свидетелей сообщают сторонам. Разбирательство начинается с установления личности подсудимого председательствующим судьей. Затем грёфье (секретарь судебного заседания) зачитывает постановление обвинительной камеры о передаче суду. После этого государственный обвинитель оглашает обвинительный акт.

Следующий шаг - проверка явки свидетелей, после чего свидетели удаляются из зала суда и вызываются по одному для дачи показаний. В суде присяжных свидетели также допрашиваются председательствующим судьей, а не сторонами; отсутствует и перекрестный допрос свидетелей.

Далее, как и в обычном судебном заседании, излагается мнение прокурора, поддерживающего государственное обвинение, и гражданского истца. Затем начинаются прения сторон, заслушиваются свидетели, которые предварительно приносят присягу, эксперт,

исследуются вещественные доказательства. В течение всего судебного разбирательства председатель использует предоставленные ему полномочия и применяет средства, которые сочтет необходимыми для установления истины.

По окончании судебного следствия заслушиваются гражданский истец и его представитель, затем речь произносит государственный обвинитель на подсудимый и его защитник излагают доводы защиты. Сторона обвинения имеет право на реплику, но последнее слово принадлежит подсудимому и его защитнику.

После судебных прений председательствующий формулирует вопросы, на которые жюри присяжных должно дать ответ: «виновен» либо «невиновен». Жюри присяжных заседает «в камере» (судейской комнате), и присяжные совещаются без присутствия судей-профессионалов. Когда решение о виновности принято, вердикт публично оглашают находящимся в зале судебного заседания, но без присутствия подсудимого. В случае, если мнения разделились 6 на 6, то подсудимый считается оправданным. Если решение принято простым большинством голосов (7 против 5), то три профессиональных судьи присоединяются к той или иной стороне. Окончательный приговор оглашает грегфе в присутствии обвиняемого.

Если вердикт гласит «не виновен», подсудимый немедленно освобождается. Если, напротив, подсудимый признан виновным, то обсуждение возобновляется и излагаются доводы относительно назначения наказания. После этого обсуждения профессиональные судьи вместе с присяжными удаляются в совещательную комнату для назначения наказания. В случае, если решение достигнуто, оно оглашается публично, всем присутствующим [см.: 14. С.29-38; др.].

Дания

Первым этапом является расследование, проводимое полицией. Формального расследования судами в Дании больше не существует. По окончании предварительного расследования дело может быть либо прекращено, а обвинение снято, либо передано в суд. В последнем случае составляется обвинительный акт. Он может быть кратким, но в нем обязательно должно присутствовать изложение обстоятельств дела, указание места и времени совершения преступления, а также статья УК, которая применяется для квалификации содеянного [см.: 10. С.38; др.].

Обвинительный акт устанавливает рамки, в которых рассматривает уголовное дело. Незначительные отклонения относительно времени, места и т.п. допускаются. В противном случае, суд ограничен содержанием обвинительного акта и не может рассматривать иные обстоятельства дела без согласия защиты. Суд не связан юридическим описанием обстоятельств дела, сделанным прокурором, но защите дается возможность представить свои доводы по этому вопросу (разделы 908 и 909 закона «Об отправлении правосудия»). Он (суд) также не связан требованием прокурора о назначении определенного наказания [см.: 8. С.14-15; др.].

Судебное разбирательство начинается с оглашения обвинительного акта, затем исследуют доказательства, допрашивают подсудимого относительно обстоятельств дела и его личности. После прений сторон подсудимый (обвиняемый) имеет право на последнее слово. Далее суд удаляется в совещательную комнату. В заключение публично оглашают приговор. Резолютивную часть зачитывают устно, как и мотивы принятия решения. Полностью мотивированное решение представляют позже в письменном виде.

В суде присяжных дело рассматривается в первую очередь относительно признания подсудимого виновным. Если ответ присяжных положительный («виновен»), то затем судебное разбирательство продолжается для вынесения наказания и постановления приговора. В случае признания присяжными подсудимого невиновным, рассмотрение дела завершается [см.: 14. С.66-67; др.].

2. Специальные формы процесса

Помимо обычного порядка уголовного судопроизводства, в уголовном процессе рассматриваемых стран существуют специальные его формы, к числу которых относятся упрощенное (суммарное) производство, производство по делам несовершеннолетних, заочное производство, а также обвинительная дискреция и признание вины, частное обвинение, производство по делам психически нездоровых лиц, процедура примирения.

Англия и Уэльс

Право по своему усмотрению проводить расследование целиком возложено на Государственную Обвинительную Службу и не предоставлено (как раньше) полиции. Это, как предполагается, должно гарантировать, что в случае неубедительности доказательств виновности такие дела будут «отсеяны» на ранней стадии. Решение о

целесообразности уголовного преследования строго подчинено руководящим указаниям Государственной Обвинительной Службы. В этих инструкциях подчеркивается, что обвинитель любого уровня имеет большой объем полномочий при осуществлении уголовной дискреции, а неправильное использование дискреционных полномочий может повлечь серьезные последствия не только для подозреваемого в совершении преступления, но также, в большей степени, для общества и репутации органов правосудия и, в частности, Государственной Обвинительной Службы. Среди вопросов, рассматриваемых обвинителем при принятии решения о возбуждении или продолжении уголовного дела, основными являются достаточность доказательств и необходимость уголовного преследования в государственных и публичных интересах. Что касается первого, то Кодекс обвинителей Суда Короны указывает, что сами по себе «голые» факты не достаточны для обоснования возбуждения преследования. Критерий, который должен применяться, - убежденность в реальной перспективе осуждения. Что касается публичного интереса, то упомянутый Кодекс указывает, что в Англии нет правила, по которому преступление автоматически становится предметом уголовного преследования, и что необходимо обращать внимание на эффективность уголовного преследования и по иным соображениям, связанным с общественным порядком и моралью. Интересы потерпевшего также должны быть приняты во внимание, а равно, в числе прочего, и тот факт, что в случае вероятного осуждения будет наложено только условное наказание. Кроме этого, учитывают истечение срока давности совершения преступления, возраст обвиняемого (исключающий уголовное преследование), невменяемость обвиняемого, желание потерпевшего не возбуждать уголовное преследование либо факт того, что обвиняемый не играл основной роли при совершении преступления [см.: 13. С.11-15; др.].

Решения, принимаемые Государственной Обвинительной Службой и иными обвинителями при осуществлении уголовной дискреции, являются объектом судебного надзора со стороны Верховного суда.

Частное обвинение в Англии широко не используется. Тем не менее, для граждан сохраняется возможность осуществлять частное уголовное преследование. В большинстве случаев оно связано с нарушением правил дорожного движения (особенно - управление транспортным средством в нетрезвом состоянии) и так называемыми «магазинными кражами». Директор публичных преследований имеет

право принимать решение о проведении производства в любой форме, в том числе и в форме частного обвинения.

Большинство уголовных преследований в Англии носит упрощенный (суммарный) характер: около 90 % всех дел рассматривается магистратскими судами в порядке суммарного производства, используя заявление обвиняемого о признании вины. Производство в суммарном порядке осуществляется по упрощенной процедуре, весьма оперативно и без соблюдения каких-либо строгих формальных правил; сроки наказания по таким делам не превышают пяти лет лишения свободы. Решающее доказательственное значение имеют протоколы и рапорты полиции, а также показания самих полицейских в качестве свидетелей обвинения. Особенность рассмотрения таких дел заключается в том, что они не требуют предварительного изучения и оценки достаточности представленных доказательств [см.: 12. С.88-90; др.].

° Строго говоря, суды не одобряют процедуру признания вины, и высказывается мнение, что признанию вины не место в английском праве. Тем не менее существуют неформальные способы заключения сделок о признании вины в английской системе судопроизводства. Переговоры обычно проходят между сторонами относительно обвинения, выдвинутого против обвиняемого. Защита может предложить в обмен на смягчение обвинения либо на отказ от обвинения признать вину в совершении преступления.

Практика альтернативного обвинения означает предложение обвиняемому признать себя виновным в совершении менее тяжкого преступления. Результат таких «торгов» не всегда контролируется участниками этой процедуры. При передаче дела на судебное рассмотрение судья (суд) может принять за исходную точку первоначальное обвинение, тем самым сведя на нет усилия сторон. Если и обвиняемый, и прокурор не хотят рисковать, то они могут пойти на сделку во избежание неопределенности судебного разбирательства. В этом случае она используется в качестве подстраховки. Сделка о признании вины может быть также использована обвинителем для «отсеивания» виновных от невиновных. При прочих равных условиях виновный скорее пойдет на признание своей вины в обмен на более мягкий приговор. Такая практика позволяет более оперативно и уверенно отличать виновного от невиновного. Однако обвинитель может предъявить завышенное требование и этим оказать давление на обвиняемого, чтобы добиться признания его вины. Негативный аспект данной процедуры заключается прежде всего в том, что обвиняемый не сам знакомится с материалами расследования, а через

обвинителя, и остается в полном неведении относительно весомости и убедительности доводов, выдвигаемых обвинителем.

Дела о несовершеннолетних правонарушителях рассматривают в отдельном производстве. Нормы об уголовной ответственности ус-танавливают, что любое лицо моложе 10 лет не может быть призна-но виновным в уголовном правонарушении, а лица в возрасте от 10 до 14 лет могут быть признаны виновными, только если с помощью уголовного преследования будет установлено, что малолетний пра-вонарушитель осознанно различает понятия «правомерность» и «неправомерность» либо имеет «вредное усмотрение». За исключе-нием особо тяжких преступлений, дела несовершеннолетних рас-сматриваются магистратами (мировыми судьями) в суде по делам несовершеннолетних, под чью юрисдикцию подпадает также произ-водство по делам о «детях, нуждающихся в скорейшем исправле-нии». Недавнее изменение законодательства распространило юрис-дикцию данных судов на лиц вплоть до 17-летнего возраста [см.: 42. G.252-254; др.].

До недавнего времени английское право, регулирующее статус психически нездоровых лиц, исходило из того, что после установле-ния невинности на основании невменяемости судья, рассматри-вающий дело, должен был направить оправданное таким образом лицо в специальное учреждение для душевнобольных. В 1991 г. Парламент принял закон «Об уголовном правосудии», который дает возможность суду постановить приговор о невинности в силу не-вменяемости без необходимости выносить приказ о направлении ли-ца в специальное учреждение, если посчитает это неуместным. Это изменение, однако, не касается ситуаций, где речь идет об убийстве,

В суммарном производстве подсудимому дается возможность выразить свое признание вины в письменной форме, т.е. его явка в суд не обязательна. Напротив, если подсудимый отсутствует без уважительных причин, то издается приказ о его аресте. В англий-ском праве нет абсолютного правила относительно лица, дело кото-рого может рассматриваться заочно. Поэтому должны быть исклю-чительные обстоятельства, чтобы оправдать заочное производство, так как принципиально важно, чтобы обвиняемый лично заслушал доводы обвинения против него и имел возможность возразить [см.: 14. С.96-100; др.].

Бельгия

Прокурор в Бельгии обладает полным объёмом обвинительной дискреции, т.е. свободного усмотрения по прекращению или продолжению уголовного преследования. Данная процедура чётко не разработана в праве, но на практике является общепринятой. Примерно в 70 % возбужденных полицией дел обвинение отвергается прокурором. При этом соблюдения формальностей не требуется - лишь желание прокурора прекратить уголовное преследование. Прокурор не обязан приводить мотивы своего решения.

Решение об отказе от обвинения не имеет окончательной силы: в любое время прокурор может возобновить следствие, за исключением случаев, когда вступает в силу закон о давности уголовного преследования.

Дискрецию можно разделить на два вида: формальную и неформальную (внесудебную). Формальная дискреция означает, что прокурор прекращает уголовное дело в силу того, что физически невозможно проводить расследование и продолжать уголовное преследование, а именно: если вступает в силу давность уголовного преследования и в случае смерти обвиняемого. Неформальной дискрецией является решение прокурора об отказе от уголовного преследования в случаях, когда по закону оно возможно. Применение уголовной дискреции имеет явную тенденцию к росту, и вот почему: общеизвестно, что между гражданами возникает множество мелких конфликтов, которые могут послужить поводом для уголовного преследования, но которые носят личный характер и не затрагивают государственные и публичные интересы. Эти мелкие тяжбы увеличивают нагрузку на без того перегруженные суды, которым следует ускорить рассмотрение гораздо более важных дел. В подобных случаях возмещение ущерба виновной стороной более эффективно, чем иные формы наказания. Однако часто при принятии решения о дальнейшей судьбе уголовного преследования по свободному усмотрению прокуроры злоупотребляют этим правом (дискрецией), т.е. преследование в одних случаях прекращается, а в других подобных доводится до конца [см.: 34. С.169; др.].

Более того, вопрос о применении уголовной дискреции вызвал многочисленные споры относительно роли прокурора в современном обществе, особенно - приемлем ли тот факт, что не обличённые доверием избирателей прокуроры решают по своему усмотрению, применять или не применять те или иные нормы права, принятые парламентом (выборным органом); обязательны ли для прокуроров

руководящие правила и инструкции, принятые парламентом или даже Министерством юстиции?

Особое место в ряду специальных форм процесса занимает «делка о признании вины». Поскольку бельгийское уголовно-процессуальное право не знает понятия «заявление о признании вины», то ей, соответственно, не известно и понятие «делки о признании вины». Тем не менее, на практике такого рода сделки широко применяются. «Делка о признании вины» является односторонним предложением прокурора обвиняемому уплатить определенную денежную сумму в определенный срок с целью компенсации ущерба, понесенного потерпевшим. В случае принятия обвиняемым этого предложения уголовное преследование против него прекращается.

До начала 1980-х гг. сделки применялись только по отношению к малозначительным правонарушениям. Позже они стали применяться в отношении всех преступлений, за совершение которых может быть назначено наказание не более пяти лет лишения свободы, т.е. за проступки и уголовные деликты.

В отличие от уголовной дискреции, которая не регулируется правом, сделка может быть предложена только при выполнении условий, изложенных в ст. 216-1 УПК, а именно: материальный вред должен быть возмещен; наказание за совершение правонарушения не может быть выше пяти лет лишения свободы; наличие смягчающих обстоятельств, в соответствии с которыми прокурор, ведущий уголовное преследование, мог бы запросить наказание только в виде штрафа или конфискации имущества, но не связанное с лишением свободы.

Последствия сделки также отличаются от последствий прекращения преследования по свободному усмотрению: если последняя процедура не лишает прокурора возможности вновь возобновить преследование в уголовном порядке, то сделка, предложенная обвиняемому и принятая им, окончательно прекращает производство по делу (оно не может быть возобновлено вновь). Поскольку нет фактического осуждения, то никакой отметки о судимости не делается, что является важным стимулом для обвиняемого, чтобы принять сделку о признании вины [см.: 26. С.18-34; др.].

Следующей специальной формой процесса является упрощенное (суммарное) производство. До октября 1993 г. такой процедуры в Бельгии не существовало. Все дела рассматривали исходя из обычного порядка судопроизводства. Единственным способом,

призванным уменьшить нагрузку на суды, оставались вышеупомянутые дискреция (неформальная) и сделка о признании вины.

Упрощенное производство применяется в отношении лиц либо признающих свою вину, либо пойманных с поличным на месте преступления. Указанные лица напрямую вызываются в суд первой инстанции, минуя стадию предварительного расследования.

Другим способом, уменьшающим загруженность судов, является примирение подсудимого (обвиняемого) и потерпевшего. Это примирение организует прокурор в своем кабинете и в своем присутствии. Смысл этой процедуры заключается в том, что стороны приходят к соглашению о возмещении ущерба потерпевшему, а иногда и о выполнении иных действий со стороны обвиняемого. Соглашение формально протоколируется прокурором. Если требования, указанные в протоколе, выполнены обвиняемым, уголовное преследование прекращается таким же способом, как и сделка о признании вины. Данный институт подвергается критике из-за большого объема полномочий прокурора, а также из-за того, что права потерпевшего защищены в досудебной стадии в меньшей степени, чем в стадий судебного разбирательства.

Института частного обвинения в Бельгии нет. Государственный обвинитель (прокурор) имеет монополию на уголовное преследование. Однако потерпевший имеет право принести гражданский иск в уголовном процессе.

Дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними преступниками (лицами моложе 18 лет), рассматриваются не обычными судами, а специальным судом по делам несовершеннолетних, состоящим из единоличного судьи. Данный суд не назначает уголовное наказание, а применяет меры лишь воспитательного характера. Суд по делам несовершеннолетних действует не только когда несовершеннолетний является подозреваемым в совершении правонарушения, но и в случае, когда несовершеннолетний находится в «сомнительной воспитательной обстановке», часто не зависящей от него (условия жизни, поведение родителей и т.п.). Цель применения данного института заключается в использовании профилактических мер, дабы предотвратить «превращение» несовершеннолетнего из правонарушителя в преступника.

Смешанный режим применяется к лицам в возрасте от 16 до 18 лет, дела которых подсудны судам по делам несовершеннолетних, но если судья посчитает, что дело более соответствует рассмотрению в обычном порядке, то оно передаётся в обычный суд. Дела о

некоторых преступлениях всегда рассматриваются обычным судом (при совершении их лицами в возрасте от 16 до 18 лет), например, нарушение правил дорожного движения, повлекшим за собой человеческие жертвы.

Специальной процедуры для психически нездоровых лиц, совершивших преступления, не предусмотрено. Такого рода дела рассматриваются обычными судами, по обычным нормам материального уголовного права. Однако если такой человек признан виновным в совершении преступления, то он не подвергается обычному наказанию, а в обязательном порядке помещается для психиатрического лечения в клинику для душевнобольных. Поскольку лечение проходит в течение неопределенного срока, то за ним (лечением) устанавливается специальный надзор в соответствии с законом. Административная комиссия, называемая комиссией по социальной защите, в составе судьи, врача-психиатра и защитника контролирует курс лечения больного и решает вопрос об окончании лечения и выпуске больного. Учеными и практиками высказывается мнение о наделении функциями административных комиссий обычных судов, но пока это предложение не принято в законодательном порядке.

Следующей формой специального производства является заочное производство. Как ранее отмечалось, подсудимый имеет право, но не обязан присутствовать при рассмотрении дела в суде. Если он отсутствует в зале судебного заседания, дело будет рассмотрено заочно. Защита не имеет права представления интересов подсудимого в случае его отсутствия, за исключением некоторых дел. Заочное производство проводится согласно обычным правилам судопроизводства. Если подсудимый осуждается, он может воспользоваться особым средством защиты - протестом.

Заочное судопроизводство носит более или менее общий характер в правовых цивилизованных государствах. Оно не противоречит сути ст.6 Европейской конвенции по правам человека при условии, что лицо, осуждённое в порядке заочного производства, может обоснованно обжаловать это решение.

Можно проследить определенную связь между заочным производством и сроком давности. В Бельгии все преступления, даже наиболее серьезные, наказуемы до истечения определенного срока. Если обвиняемый не подвергнут уголовному преследованию в течение этого времени, то он более не может быть подвергнут уголовному преследованию. Этим можно объяснить право прокурора возбуждать уголовное преследование против не являющегося в суд

подсудимого заочно. Это означает, что подсудимый осуждается прежде, чем истекает срок давности, в то время как подсудимый может опротестовать вынесенный заочный приговор посредством «оппозиции».

Подсудимый, привлекаемый к уголовной ответственности в суде присяжных, не имеет права отсутствовать в зале заседаний. Если подсудимый все-таки не является в зал суда, то применяется специальная процедура, суть которой в том, что слушания проходят без присяжных и без присутствия защитника. В случае ареста лица, осужденного в соответствии с этой процедурой, приговор автоматически аннулируется и назначается новое рассмотрение дела, на этот раз с присяжными заседателями [см.: 14. С.42-45; др.].

Дания

Наиболее распространенная форма упрощенного производства - это «примирительные штрафы», налагаемые полицией. Несогласие с вынесенным решением будет служить основанием для передачи дела на рассмотрение в обычном производстве.

Если обвиняемый необоснованно отсутствует в зале заседаний, может быть выдан ордер на его арест, и он задерживается полицией. Решение по делу о малозначительном преступлении может быть принято заочно без присутствия обвиняемого (раздел 943 закона «Об отправлении правосудия»). Если позже он является в суд и предъявляет обоснованное объяснение своего отсутствия, то решение может быть пересмотрено [см.: 8. С.45; др.].

Лица моложе 15 лет не подлежат уголовному наказанию (раздел 15 УК). Соответственно они не могут преследоваться в уголовном порядке, заключаться под стражу и т.п. Но они могут допрашиваться полицией (раздел 752 (2) закона «Об отправлении правосудия»). Если необходимо вмешательство, подросток должен быть передан органам опеки. Это - административные органы, и их решения являются предметом надзора в гражданском судопроизводстве. Несовершеннолетние старше возраста уголовной ответственности могут преследоваться в уголовном порядке согласно обычным правилам судопроизводства по делам взрослых, но большинство 15-17-летних подростков передается органам социальной опеки при условии отказа прокурора от уголовного преследования [см.: 14. С.68-70; др.].

3. Средства обжалования в уголовном процессе

Англия и Уэльс

В английском уголовном процессе существует многовариантность применения процедуры обжалования осуждения (признания лица виновным) и наказания. Это обусловлено требованиями справедливости, законности и последовательности судопроизводства.

Важной особенностью является возможность обжалования приговора в полном объеме (вопрос права и факта) только осужденным (а не обвинителем). Обвинитель может обжаловать вопрос права в магистратский суд, а также обратиться за специальным разрешением к Генерал-Атторнею после вынесения оправдательного приговора судом присяжных, в котором обвинение (как сторона) требует пересмотра решения, принятого с ошибкой в праве.

Обжалование суммарного приговора возможно в трех формах: а) по существу дела - в Суде Короны; б) на решения Суда Короны - в Высший суд; в) в Высший суд - в порядке повторной апелляции.

Первая из них включает повторное рассмотрение дела и не требует специального разрешения (апелляция приносится «по вопросу права»). Жалоба рассматривается в отсутствие жюри окружным судьей или рекордером, заседающих с членами Высшего суда. Срок подачи апелляционного заявления составляет 21 день с момента вынесения решения о виновности. Суд короны может увеличить размер наказания по сравнению с ранее назначенным [см.; 20. С. 18-50; др.].

Апелляции по делам суммарного производства подаются осужденным против осуждения и обвинителем в случае несогласия с оправданием. Эта процедура предполагает, что магистраты докладывают о существовании спора Высшему суду. Рассмотрев апелляцию, Высший суд может оставить без изменений, отменить или изменить решения магистратов, либо передать дело на повторное рассмотрение по своему мотивированному решению.

Значительно сложнее обжаловать приговор, вынесенный в порядке разбирательства с обвинительным актом, в частности, потому, что подвергается сомнению вердикт присяжных. Такие дела рассматривает Отделение по уголовным делам Апелляционного суда в составе Лорда-судьи Апелляционного суда и заседающих с ним двух судей Высшего суда.

Обжалование влечет за собой апелляцию по правовым основаниям. Для апелляции по смешанным основаниям (фактическим и правовым) необходимо разрешение судьи, постановившего приговор, или согласие суда апелляционной инстанции [см.: 43. С.519-520; др.].

Заявление об апелляции судья рассматривает единолично, и большинство из апелляций не преодолевают этот барьер, т.е. откладываются. Жалоба подается на том основании, что решение об осуждении (признании лица виновным) принято в связи с неправильным применением закона либо допущены процессуальные нарушения в ходе разбирательства в суде первой инстанции.

Суд вправе принять апелляцию и отменить приговор, принять новые доказательства, направить дело на повторное рассмотрение, дополнить обвинение преступлением, не отраженным в вердикте присяжных. Он не будет принимать новых доказательств, если почитает их не заслуживающими доверия.

Апелляционный суд обладает полномочиями возвращать дело на повторное рассмотрение в случае принятия апелляции по основанию допустимости новых доказательств. До сих пор это право не осуществлялось им, (судом) возможно, потому, что при повторном рассмотрении был риск подвергнуть подсудимого возможности понести уголовную ответственность за одно и то же преступление дважды. Сравнительно недавно Апелляционный суд получил дополнительные широкие полномочия направлять дела на повторное рассмотрение.

Способы осуществления различных полномочий судом были предметом рассмотрения Королевской комиссии, которая указала, что:

- при рассмотрении вопроса о приобщении к делу новых доказательств Апелляционный суд должен выяснить, были ли доступны эти доказательства во время судебного разбирательства, и если были, есть ли разумное объяснение отказа привести их тогда. Критерием принятия таких доказательств служит их «способность убеждения»;
- право Министра внутренних дел передавать дела в Апелляционный суд согласно разделу 17 закона «Об уголовных апелляциях» 1968г. должно быть отменено и должен быть создан новый орган (упомянут комиссией просто как «орган правосудия») для рассмотрения заявлений об имеющих место судебных ошибок

ках, обеспечения дальнейшего расследования, которое затребовано, контроля за ходом расследования, а в случае наличия судебных ошибок передавать дело в Апелляционный суд [см.: 16. С.54; др.].

Закон предусматривает дальнейшее обжалование приговора в Палате лордов (высшей судебной инстанции), если получено согласие Апелляционного суда, которое редко дается, или самой Палаты лордов, если Апелляционный суд подтверждает, что вопрос права имеет большое общественное значение.

Осуждённый, исчерпавший процедуру обжалования в полном объеме, может обратиться к Королеве с ходатайством о помиловании, хотя на практике данный вопрос решает Министерство внутренних дел [см.: 14. С.100-102; др.].

Бельгия

Протест (возражение) является средством защиты, с помощью которого дело представляется на повторное рассмотрение тем же самым судом, который вынес приговор. В случае удовлетворения протеста первоначальное решение объявляют ничтожным и постановляют новый приговор. Это средство доступно лицу, осужденному заочно. Следовательно, такое право предоставлено только тем, кто может отсутствовать во время судебного разбирательства, т.е. всем участникам процесса, за исключением прокурора, чье присутствие обязательно (в противном случае судебное решение не будет иметь законной силы). Участниками процесса, обладающими правом возражения, являются подсудимый, потерпевший, гражданский истец. Существует возможность подать на одно и то же решение суда и возражение, и апелляционную жалобу [см.: 8. С.117-121; др.].

Решения, вынесенные судом присяжных, не могут быть опротестованы. Приговор, вынесенный заочно, автоматически теряет законную силу как только арестовывают подсудимого, после чего в его присутствии начинается новое разбирательство.

Требования, предъявляемые к протесту: а) приговор суда первой инстанции должен быть вынесен в отношении опротестовавшего лица в его отсутствие; б) участник процесса должен быть заинтересован в использовании права подать «возражение» (к примеру, если обвиняемый был оправдан в свое отсутствие, у него нет интереса опротестовывать этот приговор). Протест, как средство защиты, может использоваться только один раз. Если лицо, уже осужденное заочно, будет не в состоянии появиться вновь на повторном рас-

смотрении дела, приговор, вынесенный в этом случае, будет окончательным.

Срок, в течение которого осужденный может обжаловать неблагоприятное для него решение, различается в зависимости от того, сообщалось ли ему решение или нет. В первом случае осужденный имеет 15 суток на обжалование с момента его уведомления о судебном решении. Этот срок назван обычным. Если содержание приговора невозможно сообщить осужденному (в силу того, что он находится за границей или скрывается от правосудия), то приговор вступает в силу временно через 15 суток. Однако осужденный получает возможность подать «возражение», как только ему станет известно о неблагоприятном для себя решении, в этом случае ему предоставлен иной, чрезвычайный срок - еще 15 суток, чтобы выразить возражение. Таким образом лицо, которое было заочно осуждено и возвратилось в страну на много позже, чем приговор вступил в силу, может быть арестовано по возвращении для исполнения приговора, но всегда будет иметь возможность опротестовать его в течение 15 суток [см.: 16. С.98-100; др.].

Апелляция - средство защиты, с помощью которого дело может быть передано на рассмотрение в вышестоящий по отношению к суду первой инстанции суд. Апелляция может охватывать и вопрос права, и вопрос факта (в отличие от кассации, которая рассматривает только вопрос права). Апелляционный суд может как подтвердить ранее вынесенный приговор, оставить его в силе, так и изменить его в части и целом. Решение апелляционного суда отменяет решение суда первой инстанции. Апелляция в Бельгии направлена на решение суда первой инстанции в целом (по вопросам осуждения и наказания). Отделить апелляцию по одному и другому вопросу невозможно. Это означает, что апелляционный суд всегда повторно исследует вопрос о виновности, даже если подсудимый оспаривает только размер наказания.

Каждый из участников уголовного производства может подать апелляцию (подсудимый и прокурор, а если есть потерпевшие и гражданский истец, то и они). Апелляция подается в течение строго ограниченного времени, обычно этот срок - 15 суток со дня вынесения приговора судом первой инстанции.

Существуют следующие принципы применения апелляции: ею может воспользоваться только заинтересованная сторона (если подсудимый оправдан, он не может обратиться с апелляцией). Апелляция не может устанавливать преюдицию обратившейся стороны при

условии, что другие стороны также возбудили апелляцию (если подсудимый обжаловал решение о своем осуждении, а прокурор нет, то апелляционный суд не может наложить более строгое наказание; однако если обе стороны обжаловали первоначальное решение, то наказание может быть не только снижено, но и увеличено, но только если имеется единодушное решение апелляционного суда). Суд второй инстанции рассматривает только те вопросы, по которым апелляция была подана (если лицо осуждено за совершение кражи и грабежа и желает оспорить осуждение только за кражу, то апелляционный суд вправе рассмотреть только вопрос о краже, а также если осуждено два человека и только один из них возбуждает апелляцию, то апелляционный суд рассматривает только апелляцию, принесенную лицом, воспользовавшимся данным средством защиты). Как правило, возбуждение апелляции приостанавливает исполнение приговора суда первой инстанции. Однако существует исключение из этого правила (ст. 203 (3) УПК).

В Бельгии большинство приговоров судов первой инстанции открыты для апелляции. Напротив, решения следственного судьи и следственной палаты может обжаловать только прокурор. Существует только несколько исключений из правила обжалования всех решений суда первой инстанции. Наиболее существенное исключение касается решений суда присяжных, которые не могут быть предметом апелляции, но могут быть обжалованы в порядке кассации [см.: 7. С.79-82; др.].

В противоположность протесту и апелляции кассация может подаваться только по вопросам права. Кассационная жалоба подается в Кассационный суд. Основания для кассации следующие: нарушение закона или общих принципов, права, несоблюдение процессуальных норм. Приговор может быть предметом кассационного производства, только если он принесен в последнюю инстанцию. Решение, вынесенное на досудебной стадии, может быть обжаловано в кассационном порядке, но только после того, как суд первой инстанции вынес окончательное решение.

Если кассационная жалоба правомерна, Кассационный суд может также либо подтвердить, либо отменить первоначальное решение полностью или частично. В этом случае дело передается на рассмотрение другому суду того же уровня (например, если решение апелляционного суда Антверпена было отменено, дело передается для пересмотра в апелляционный суд Гента).

Пересмотр решений, вступивших в силу, - специальная форма кассационного производства, которая возможна в случае судебной ошибки. Пересмотра уголовного дела может требовать сам осужденный, а в случае его смерти - члены его семьи, а также министр юстиции.

Пересмотра судебного решения можно требовать в случаях, предусмотренных в законе (несовместимость двух судебных решений относительно одного и того же факта, если свидетель, дававший показания против подсудимого, был признан виновным в лжесвидетельстве, когда имеются новые доказательства невиновности лица (ст.149 УПК)) [см.: 14. С.45-48; др.].

Дания

Как правило, в Дании дела рассматривают лишь в двух инстанциях. «Полная апелляция» влечёт за собой пересмотр всего дела, т.е. Апелляционный суд рассматривает жалобу как по вопросу права, так и по вопросу факта. «Ревизионная апелляция» подаётся только по вопросу надлежащего применения процессуальных норм и/или норм уголовного права. Третий вид апелляции имеет место там, где апеллиант не подвергает сомнению факт признания его виновным, а оспаривает лишь размер назначенного наказания (разделы 943 и 963 закона «Об отправлении правосудия»).

Законные средства обжалования являются поводом для запрета поворота к худшему. Это означает, что по делам, в которых осуждённый обжалует благоприятное для себя решение, первоначальный приговор не может быть изменен в сторону ухудшения (раздел 960 закона «Об отправлении правосудия»). Однако такой результат невозможно предотвратить, если прокурор возбудил апелляцию или подал встречную апелляцию (что почти всегда и делается) [см.: 8. С.60-61;др].

Апелляция - наиболее распространённое средство обжалования. В принципе все приговоры судов первой инстанции могут быть предметом апелляционного производства. Однако обжалование исключается по делам о малозначительных преступлениях, повлекших наказание в виде штрафа, а также по делам, рассмотренным судом присяжных относительно вопроса вины.

Как правило, не требуется оснований для подачи жалобы, достаточно уложиться в срок (обычно - 14 дней), предоставляемый для обжалования. Если апелляция подана в более поздний срок, апелляционный суд разрешает вопрос о её допуске к рассмотре-

шло, выясняя, была ли задержка в подаче жалобы вызвана «причинами, не зависящими от апелланта» (раздел 949(2) закона «Об отправлении правосудия»).

Решения городского суда обжалуются в Высокий суд. Чтобы подать апелляцию на решение этого апелляционного суда далее в Верховный суд, необходимо специальное разрешение. В настоящее время предоставление такого рода разрешений находится в компетенции министра юстиции. Но в ближайшем будущем, вероятно, это право будет осуществляться непосредственно Верховным судом.

Высокий суд является судом первой инстанции по делам о преступлениях, рассматриваемых с обязательным участием присяжных заседателей. Вердикт (признание виновным) также не является объектом апелляции. Но апелляция может свободно подаваться в Верховный суд по вопросам наказания и судебных ошибок, допущенных Верховным судом. Если компетентный апелляционный суд признаёт наличие такой ошибки относительно толкования права, судебное решение нижестоящего суда может быть отменено и дело возвращено. Приговор Высокого суда отменяется, только если существуют достаточные основания полагать, что надлежащее применение норм права привело бы к иному исходу в данном деле. Многие решения, содержащие незначительные недостатки, как правило, не отменяются.

Апелляция является средством обжалования, направленным на контроль за процессуальными действиями и пассивностью суда. Обычно она основывается на письменном заявлении.

Средства обжалования, упомянутые выше, подчинены определенным срокам. Если все средства обжалования исчерпаны или пропущен данный срок, может быть подано ходатайство о пересмотре приговора в специальный Ревизионный суд. Он состоит из пяти судей, назначаемых на десять лет: один от Верховного суда, один от Высших судов, один от городских судов, один адвокат и один профессор права из университета.

Пересмотр приговоров в пользу осужденного возможен, если обнаружены новые достоверные факты или доказательства, которые не были известны суду, принявшему решение. Пересмотр приговора не будет решаться просто в силу того, что суд последней инстанции занял иную позицию относительно толкования права.

Ходатайство о пересмотре приговора может быть подано также и против оправданного лица. В этом случае, однако, применяются более строгие правила [см.: 14. С.69-71; др.].

Заключение

Национальные уголовно-процессуальные системы Англии и Уэльса, Бельгии, и Дании относятся к двум основным правовым моделям современности: англосаксонской (Англия и Уэльс) и континентальной (Бельгия и Дания). Эти модели соответствуют двум большим исторически сложившимся правовым семьям: англо-американской (Англия и Уэльс) и романо-германской (Бельгия и Дания). Причем если Англия и Уэльс имеют классический вариант уголовно-процессуальной системы англосаксонской правовой модели, то Бельгия и Дания располагают уголовно-процессуальными системами смешанного типа, характеризующимися рядом заимствований англосаксонской модели при преобладании черт континентальной правовой модели.

Бельгийский уголовный процесс представляет из себя наиболее архаичный и консервативный тип, относящийся к так называемой французской схеме уголовного правосудия. Датский уголовный процесс относится к скандинавской правовой семье, примыкающей к романо-германской.

Основным источником уголовно-процессуального права Англии и Уэльса служит норма, сформулированная судьями и выраженная в судебных прецедентах. Совокупность этих норм именуется прецедентным правом, которое дополняется и корректируется статутным правом (писаное право парламентского происхождения). В последнее время (1980-е и 1990-е гг.) можно говорить о возросшей роли законодательственного права.

Напротив, основной источник уголовно-процессуального права Бельгии и Дании - статутное право. При этом значительную роль, в отличие от Англии и Уэльса, играют Конституции и кодифицированное законодательство (УПК - в Бельгии, закон «Об отправлении правосудия» - в Дании). Прецедентное право имеет вспомогательную роль, хотя в Дании ему придается гораздо большее значение (что характерно для всех скандинавских стран).

Для Бельгии и Дании, также в отличие от Англии и Уэльса, характерно признание международного права в качестве официаль-

ного источника уголовно-процессуального права. Хотя, разумеется, фактически международное право не может не оказывать влияния на практику уголовного судопроизводства в Англии и Уэльсе в силу их юридической, политической и экономической интеграции в Европейский Союз. Значительна роль международного права для уголовного процесса Бельгии, в котором принято непосредственное использование международно-правовых актов как средство корректировки действующего законодательства, основанного на Кодексе Наполеона.

Система органов уголовной юстиции всех трех рассматриваемых стран примерно одинакова: органы предварительного расследования (полиция и обвинительные службы) и суды, осуществляющие разбирательство уголовных дел. Различия, наблюдаемые на уровне системы органов уголовной юстиции, обуславливаются, главным образом, исторической традицией и сводятся, в основном, к степени централизации.

Так, в Англии и Уэльсе эта система значительно децентрализована (в отличие от Бельгии и Дании): нет полиции на общенациональном уровне, суды в силу господства прецедентного права более независимы.

Особенностью бельгийской системы уголовной юстиции являются наличие нескольких национальных полицейских сил, действия которых не скоординированы, а также возложение следственной функции на судебные органы при процессуальном (дисциплинарном) контроле за следствием со стороны прокуратуры (обвинительной службы).

Более централизованной системой органов уголовной юстиции располагает Дания. Полиция в этой стране является единой организацией. При этом в проведении расследования полиция обладает большей степенью самостоятельности, чем в Бельгии, где осуществляется прямое прокурорское и судебное руководство расследованием.

Для всех трех указанных стран характерно наличие суда присяжных, авторитет которого в глазах населения столь же высок, сколь низок процент рассматриваемых с участием присяжных дел.

Общим признаком для этих стран в организации судебной системы является также ее построение в соответствии с классификацией преступных нарушений.

Как в Англии и Уэльсе, так и в Бельгии и Дании предусмотрено участие в уголовных делах двух сторон: обвинения и защиты. Причем потерпевший либо вообще не рассматривается (в формально-правовом смысле) в качестве стороны (Англия и Уэльс, Дания), либо существенно ограничен в своих правах (Бельгия), добиваясь признания своих интересов через заявление гражданского иска.

Принципы уголовного судопроизводства в рассматриваемых странах не имеют четко выраженной, основанной на законе классификации. В большинстве случаев нет разграничения между фундаментальными правами и свободами и принципами. В то же время для всех этих стран характерно деление принципов на общие, управляющие открытием уголовного процесса, доказыванием и судебным разбирательством. Однако в разных странах принципы уголовного процесса не только определяются по-разному, но и по-разному разнятся по классификационным группам. Так, принцип презумпции невиновности и бремени доказывания в Англии и Уэльсе относится к общим, а в Бельгии и Дании - к управляющим доказыванием. При этом между законодательством двух последних из упомянутых стран нет серьезных различий в определении принципов (а также основополагающих прав и свобод, которые обычно рассматриваются как принципы).

., Для всех трех стран (с незначительным расхождением) характерно установление большой степени свободы властных действий органов юстиции. Это относится к свободе усмотрения при решении вопроса о возбуждении, отказе и прекращении уголовного преследования, свободе в выборе средств доказывания, свободной оценке доказательств. Гарантии против произвола процессуальных властей связаны с такими положениями, как привилегия от самообвинения, неограниченный доступ защиты к материалам уголовного дела, правила об исключении из доказательств и т.п. Обращает на себя внимание тот факт, что в силу кодифицированности уголовно-процессуального права Бельгии и Дании система принципов уголовного процесса этих стран определена более четко и носит развернутый характер, не вызывая особых дискуссий по поводу отнесения тех или иных положений к числу принципов. Однако это не означает, что в Англии и Уэльсе не действуют такие прямо не сформулированные, но вполне выводимые из судебной практики положения, как, например, непосредственность, устность и гласность судебного разбирательства.

Вопрос о доказательствах и их использовании в уголовном процессе решается более или менее единообразно в рассматриваемых

мых странах с той разницей, что для Англии и Уэльса это лежит в большой мере в области судебной практики, а для Бельгии и Дании - в области закона. Данное обстоятельство вытекает из общих принципиальных положений (изложенных выше), действующих в этих странах.

Во всех странах в качестве доказательств, подлежащих исследованию в суде, признают все данные, собранные на предварительном следствии. При этом за некоторыми исключениями суд может признать доказательствами данные, полученные с нарушением установленной процедуры. Закон и практика соответствующих стран не дает четкой классификации доказательств и развернутого (исчерпывающего) перечня средств доказывания. В силу принципа свободной оценки доказательств убедительным для вынесения приговора может быть и одно показание свидетеля. Доказательства не обладают заранее установленной силой. Хотя бельгийское законодательство и предусматривает презумпцию истинности некоторых доказательств (утверждений), но эта презумпция является опровержимой.

Применение средств принуждения в уголовном процессе Англии и Уэльса, Бельгии и Дании относится к числу наиболее контролируемых действий процессуальных властей. Для всех трех стран характерно использование по возможности наиболее мягких средств принуждения и судебный контроль за их обоснованностью.

Наиболее жесткие ограничения накладываются на прослушивание телефонных переговоров и т.п., что связано, в основном, с решениями Европейского суда по правам человека. Здесь действуют требования не только законности, обоснованности, но и пропорциональности.

Во всех странах органы уголовного преследования обладают возможностью применять некоторые меры принуждения без судебного санкционирования, что связано с необходимостью обеспечения безопасности для лиц и сохранности доказательственной информации.

Производство по уголовным делам в Англии и Уэльсе, Бельгии и Дании - это в буквальном смысле судопроизводство. Хотя понятие уголовного процесса в настоящее время включает в себя во всех трех рассматриваемых странах как досудебную, так и судебную стадии, тем не менее, расследование преступлений - это деятельность по поводу установления оснований для уголовного преследования по суду.

Законодательство и практика указанных стран различает обычный порядок производства (судебного разбирательства) по уголовным делам, специальные формы рассмотрения дел и производства по обжалованию.

Обычный порядок судопроизводства в Бельгии и Дании осуществляются по весьма сходной, характерной для континентальной модели правосудия схеме. Предание суду осуществляется обвинительными органами, после чего начинаются судебные слушания, которые включают этапы подготовки слушаний и рассмотрения доказательств, прения сторон, реплики, последнее слово подсудимого и постановление приговора. В судебном разбирательстве той и другой страны высока роль профессионального судьи, от которого зависит принятие решения по существу. Приговор суда должен отвечать требованиям обоснованности и мотивированности, причем нет специального разграничения между решением вопросов о виновности и наказании. Суд присяжных в Бельгии и Дании рассматривают скорее как право, чем обычную процедуру. В этой форме осуществляются разбирательство меньшинства уголовных дел (как правило, об особо опасных, тяжких преступлениях).

В отличие от англосаксонской модели для суда присяжных в Бельгии и Дании характерно влияние профессиональных судей на принятие решения присяжными (например, в Бельгии в ситуации семь против пяти профессиональные судьи присоединяются к одному из мнений), а также частичное выполнение профессиональными судьями исследовательской функции (во время предварительного слушания).

Особенностью бельгийского судопроизводства является также существование (помимо обвинительного и оправдательного приговоров) приговора о прекращении производства по делу (например, в ситуации, когда предварительное расследование не допускалось по закону).

Обычное судопроизводство в Англии и Уэльсе осуществляется по каждому делу в зависимости от признания или непризнания обвиняемым вины. В случае признания вины ситуация упрощается: решение судья выносит единолично на основе заслушанных заявлений (утверждений) сторон. По мнению многих исследователей, несмотря на значительный риск судебных ошибок, признание вины используется для повышения уровня эффективности громоздкой судебной машины. Единоличный порядок принятия решений возмо-

жен также и в случае непризнания обвиняемым своей вины, когда обвинитель не представил изобличающих доказательств.

Помимо обычного порядка уголовный процесс рассматриваемых стран различает специальные формы судопроизводства: упрощенное (суммарное) производство, производство по делам о преступлениях несовершеннолетних, заочное производство, а также обвинительную дискрецию и сделку о признании вины, частное обвинение, производство по делам психически нездоровых лиц и процедуру примирения.

Обвинительная дискреция (полномочия прокурора (или должностного лица, ему соответствующего) по своему усмотрению прекращать уголовное преследование) не является производством по делу в буквальном смысле слова (она существует во всех трех странах). Она означает лишь свободу усмотрения прокурора принимать соответствующие решения, упрощая и сокращая сроки судопроизводства.

Также в качестве способов сокращения сроков производства и нагрузки судей выступают «сделки о признании вины» (влияние англосаксонской традиции, в рамках которой это обычное производство), суммарное производство, предусматривающее по некоторым делам исключение досудебных стадий, и примирение сторон, осуществляемое с помощью прокурора до суда. Разновидностью упрощенного производства являются применяемые в Дании так называемые «примирительные штрафы», налагаемые полицией и служащие в случае их признания обвиняемым основанием досудебного разрешения уголовного дела.

Институт частного обвинения существует практически только в английском уголовно-процессуальном праве, хотя и по незначительному числу дел.

Особенностью производства по делам о преступлениях несовершеннолетних во всех трех странах являются единоличный порядок их рассмотрения судьей, применение мер воспитательного воздействия (вместо уголовного наказания) и возможность рассмотрения дел, не связанных с совершением правонарушений. В Бельгии такие дела рассматриваются специальным судом, в Дании, Англии и Уэльсе - в отдельном производстве.

Производство по делам о психически нездоровых лицах рассматривается по существу в обычном порядке. Особенность здесь

только в принимаемых мерах (направление в специальное медицинское учреждение и т.п.).

Заочное производство также не имеет особого характера в рассматриваемых странах (Бельгия, Англия и Уэльс). Специфика данного производства состоит лишь в том, что его осуществляют без обвиняемого (подсудимого). Причем в Бельгии это возможно как по решению прокурора, так и по заявлению обвиняемого, а в Англии и Уэльсе - по письменному заявлению о признании вины (тогда присутствие обвиняемого в суде необязательно).

Вышестоящие суды всех сравниваемых стран имеют право пересматривать судебные решения нижестоящих судов по инициативе (жалобе, возражению) заинтересованных сторон. При этом такой пересмотр возможен при наличии специальных оснований и в различном порядке. Чаще всего это кассационный и апелляционный порядок. В первом случае процедура производства упрощенная, во втором - это повторение производства в суде первой инстанции.

Пересмотр решений судов присяжных оговаривается различными условиями (разрешениями, сроками и т.п.).

Особенности процедуры пересмотра решений нижестоящих судов вытекают из особенностей национальных правовых систем и различаются по степени детализации соответствующих правил, субъектам, формулированию оснований и т.п.

В целом можно сделать вывод, что уголовно-процессуальные системы Англии и Уэльса, Бельгии и Дании имеют тенденцию к унификации. Она обусловлена как историческими причинами (взаимовлияние), так и современными политическими и экономическими интеграционными процессами. Все рассмотренные национальные системы уголовного судопроизводства по наиболее принципиальным положениям обладают значительным сходством. Различия менее заметны и не имеют существенного значения для практики. В силу консерватизма реформирование этих систем осуществляется достаточно медленно. Причем реформы идут скорее от практики к закону, а не наоборот. К тому же практика судопроизводства зачастую имеет более прогрессивный характер, нежели закон, с трудом расстающийся с устаревшими нормами и процедурами.

Список литературы

1. ARCHBOLD Criminal Pleading, Evidence and Practice. London, 1993.
2. ASHWORTH A.J. Sentencing and Criminal Justice. London, 1992.
3. BEVAN V., LIDSTONE K.W. The Investigation of Crime: A Guide to Police Powers. Edinburgh, 1991.
4. BLACKSTONES Criminal Practice, London, 1992.
5. CAVADINO H, DIGNAN J. The Penal System. An introduction. London, 1992.
6. DUPONT L., FIJNAUT C.(eds) Criminal Law. International Encyclopedia of Law. Deventer, Kluwer, 1993.
7. FRANCHIMONT M., JACOBS A., MASSET A. Manual of Penal Proceeding. Liege, 1989.
8. GREVE V. Criminal Procedure in Denmark. Copenhagen, 1991.
9. GUNN M., BAILEY S.H. Smith and Bailey on the Modern English Legal System, Oxford, 1990,
10. SPENSER M., HOYER G. The Danish Criminal Code. Copenhagen, 1987.
11. SPENCER J.R. Jacksons Machinery of Justice. Birmingham, 1989.
12. STONES Justice Manual. London, 1994 .
13. THOMAS D.A. Current Sentencing Practice. Oxford, 1988.
14. VAN DEN WYNGAERT (ed) Criminal Procedure Systems in the European Community. London, 1993 .
15. WHITE R.C. The Administration of Justice. Oxford, 1991.
16. БОБОТОВ С.В. Буржуазная юстиция. Состояние и перспективы развития. М., 1989.
17. БОБОТОВ С.В., ЧИСТЯКОВ Н.Ф. Суд присяжных: история и современность. М., 1992.
18. БОБОТОВ С.В. Правосудие во Франции. М., 1994.
19. ГЕССНЕР Р., ХЕРЦОГ У. За фасадом права. М., 1990.
20. ГУЦЕНКО К.Ф. Уголовный процесс основных капиталистических государств. М., 1969.
21. ГУЦЕНКО К.Ф. Основы уголовного процесса в США. М., 1993.
22. ДЖЕНКС Э. Английское право. М., 1947.
23. ДАВИД Р. Основные правовые системы современности. М., 1988.
24. ЖИДКОВ О.А. История буржуазного права. М., 1971.
25. КОВАЛЕВ В.А. Буржуазная законность: теоретические иллюзии и судебно-полицейская реальность. М., 1986.

26. КОСТРИЦЫНА Н.А. Ограничение неприкосновенности личности в английском праве. Habeas Corpus Act 1679 года и чрезвычайное законодательство в Англии. М., 1957.
27. КРОСС Р. Прецедент в английском праве. М., 1985.
28. Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989.
29. ЛУБЕНСКИЙ А.И. Предварительное расследование по законодательству капиталистических государств. М., 1977.
30. МЕЛЬНИКОВА Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. М., 1990.
31. МЕЩЕРЯКОВ Ю.В. Формы уголовного судопроизводства. Л., 1990.
32. НИКОЛАЙЧИК В.М. «Билль о правах» и полицейское расследование. М., 1973.
33. НИКОЛАЙЧИК В.М. Уголовный процесс США. М., 1981.
34. ПОЛЯНСКИЙ Н.Н. Основные формы построения уголовного процесса. М., 1949.
35. ПОЛЯНСКИЙ Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии. М., 1969.
36. ПОЛЯНСКИЙ Н.Н. Доказательства в иностранном уголовном процессе. М., 1996.
37. Права человека. Основные международные документы. М., 1989.
38. РЕШЕТНИКОВ Ф.М. Правовые системы стран мира. М., 1993.
39. САИДОВ А.Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. М., 1993.
40. ЧЕЛЬЦОВ-БЕБУТОВ М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995.
41. УАЙНРЕБ Л. Отказ от правосудия. Уголовный процесс США. М., 1985.
42. Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. М., 1994.
43. Уголовный процесс. М., 1995.
44. УОЛКЕР Р. Английская судебная система. М., 1980.